

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 7-й. 1-го апрѣля 1904 года. № 7-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть оффиціальная.

Архипастырская резолюція.

17-го минувшаго февраля на рапортѣ и. д. благочиннаго XI округа, Бузулукскаго уѣзда, священника Петра Соколова Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій положилъ слѣдующую резолюцію: „Слѣдуетъ воспретить священникамъ епархіи собирать народъ въ школы къ слушанію ихъ толкованія дневнаго евангелія между утреней и литургіей: пусть они объясняютъ оное въ храмѣ, во время литургіи. Въбогослужебныя собесѣдованія, пожалуй и на евангельское чтеніе, должны устраиваться въ послѣ обѣденное время, отъ 2 часовъ, а не передъ обѣдней, когда священникъ долженъ *внимать себя*, чтобы достойно предстать предъ Престоломъ Божиимъ, для Божественнаго священнодѣйствія, въ принесеніи безкровной жертвы, во спасеніе своей паствы. Это время молитвы глубокой, сердечной и возвышенныхъ размышленій“.

Распоряженіе Епархіального Начальства

по вопросамъ пастырскаго характера.

1904 года 20-го февраля, Самарская Духовная Консисторія слушала: Рапортъ и. д. благочиннаго V-го округа, Новоузенскаго уѣзда, священника села Краснаго Кута Іоанна Орлова, отъ 4-го февраля 1904 года за № 61, слѣдующаго содержания: „Предложеніе Вашего Преосвященства устраивать по благочиніямъ проповѣдническія собранія совпало съ всеобщимъ желаніемъ священниковъ, ввѣреннаго мнѣ округа, дѣлать братскія или пастырскія собранія. Оказалось, что въ душѣ почти cadaго священника созрѣла потребность взаимнаго общенія и непринужденно искренняго обмѣна мыслей. Не могли этой потребности удовлетворять благочинническіе съѣзды, которые имѣютъ традиціонно-оффиціаль-ный характеръ, какъ по внѣшней обстановкѣ и по темамъ обсужденія, такъ, — главнымъ образомъ, — и по разнообразному составу членовъ, состоящихъ изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, а иногда и церковныхъ старостъ. Посовѣтовавшись съ нѣкоторыми священниками, я и предложилъ духовенству начать, не откладывая, собираться... Было назначено собраніе на 3-е февраля въ с. Нижнемъ Ерусланѣ. Собрались 7 священниковъ изъ ближайшихъ селъ; остальные не пріѣхали за дальностью разстоянія и вслѣдствіе крайней распутицы. — Собрались. О чемъ только не переговорили. Чувствовалось, какъ всѣ облегченно вздохнули отъ сознанія того, что начинается освобожденіе отъ оковъ замкнутости, причиной которой являлась разрозненность среди духовенства. Обмѣнъ мыслей, само собою, начался съ горячаго обсужденія, по поводу Высочайшаго Манифеста объ открытіи военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Объ этомъ до этого собранія кто зналъ, а кто и совсѣмъ еще не зналъ, за неполученіемъ корреспонденціи въ теченіе 2-хъ недѣль (напр. В. Ерусланѣ). Тутъ же въ собраніи всесторонне подѣлились между собою свѣдѣніями и обсудили, какъ и когда совершить въ церквахъ молебствіе о дарованіи христолюбивому воинству побѣды надъ врагами. Далѣе перешли къ обсужденію вопроса о проповѣдни-

чествѣ, въ частности — о живой импровизаціи. Предварительно было прочитано со вниманіемъ предисловіе прот. Дьяченко къ его книгѣ „Другъ импровизатора“, по поводу которой былъ нескончаемый разговоръ. Оказалось, что эта книга уже нѣкоторыми священниками была выписана и по ней руководствовались. Другіе же пользовались конспектами Толмачева. Невольно обращено вниманіе на живую проповѣдь, принятую въ лютеранскихъ церквахъ, гдѣ она получила видъ укоренившагося обыкновенія. Но со стороны священника с Владиміровки А. Карташева, не мало вращавшагося среди лютеранскаго населенія, было, между прочимъ, высказано, что онъ не одинъ разъ слышалъ лютеранскія проповѣди, произносимыя — будто „слишкомъ изъ своей головы“ и по содержанію не глубокія, такъ что онъ лично не увлекается вышеуказаннымъ лютеранскимъ обыкновеніемъ говорить проповѣди отъ себя — экспромptomъ. После достаточнаго взаимнаго обмѣна мыслей по указанному вопросу выяснилось, что живая проповѣдь на самомъ-то дѣлѣ производится каждымъ священникомъ, только за прикрытіемъ книгой. Значительная часть проповѣдей, отмѣченныхъ въ богослужебныхъ журналахъ печатными, была произнесена, хотя съ раскрытою на аналоѣ книгою, но съ значительной переработкой, съ измѣненіями и дополненіями, дѣлаемыми ими заранѣе, при предварительномъ обдумываніи и прочувствованіи данной темы, или же во время самаго произношенія. Но нерѣдко случается и такъ, что книга находится предъ глазами только для формы, а въ нее отъ начала и до конца и заглянуть то не приходится. Весь вопросъ, такимъ образомъ свелся къ тому, чтобы приучить себя къ произнесенію поученій безъ всякой книги, хотя бы она была только для формы. Съ другой стороны — единогласно установленъ фактъ, что сельскій народъ съ большимъ довѣріемъ относится къ обычной по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ проповѣди, произносимой именно по книгѣ. Но въ общемъ желательность умѣнія говорить экспромptomъ особенно при случаяхъ непредвидѣнныхъ, признана всѣми и выражена мысль сдѣлать въ будущемъ попытку восполнить указанный пробѣлъ въ дѣлѣ проповѣдничества, о результатахъ каковой (т. е. попытки) и выска-

заться на слѣдующемъ собраніи. — Далѣе серьезное вниманіе было обращено на исповѣдь прихожанъ, особенно имѣя въ виду приближающійся великій постъ. Чѣмъ (т. е. страдой) лѣто является для крестьянина, тѣмъ великій постъ для священника. По истинѣ — страда душевная и тѣлесная. Тѣлесная потому, что приходится доходить до физическаго изнеможенія... Но всетаки не объ этомъ говорили... а говорили о страдѣ душевной, о смущеніи совѣсти, всегда чувствуемомъ отъ сознанія (неизбѣжной) неудовлетворительности „обычнаго исповѣданія“ многочисленныхъ говѣльщиковъ. У каждого мелькала мысль о необычномъ приѣмѣ (общая исповѣдь) о. Іоанна Кронштадтскаго, но въ то же время каждый сознавалъ, что этотъ приѣмъ „исключительный“, потому что самъ-то о. Іоаннъ — исключительная личность. Но неотступное желаніе — съ одной стороны избавиться отъ смущенія совѣсти, съ другой стороны дѣло исповѣди поставить на должную высоту, — побуждало каждого священника прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ. Такъ, старались внушать прихожанамъ, чтобы они говѣли не всѣ въ разѣ въ 1-ю недѣлю или 2-ю, а въ теченіе всего поста, чтобы не было едва-посильнаго для священника большаго скопленія говѣлющихъ; старались внушать, чтобы начинали исповѣдываться съ среды, или даже со вторника. Но ни та, ни другая мѣра не давала успѣха. Говѣть въ 1-ю или во 2-ю недѣли великаго поста побуждаетъ сельскихъ прихожанъ обыкновенно весенняя распутица, во время которой готовятся къ полевымъ работамъ; исповѣдываться же за 2 или 3 дня до принятія св. Таинъ какъ-то неохотно соглашались. Если и которые и исповѣдуются въ среду или четвергъ, но предъ принятіемъ св. Таинъ опять приходятъ на исповѣдь. Вообще указанные мѣры нельзя назвать даже полумѣрами. Однако практика указала другія мѣры, болѣе достигающія цѣли. Одинъ изъ священниковъ заявилъ слѣдующее. Исповѣдывалъ онъ наканунѣ причащенія. Былъ поздній часъ ночи. Утомился до послѣдней степени, а до утрени остается нѣсколько часовъ. Между прочимъ исповѣдниковъ еще осталось около 100 человекъ. — Оставить ихъ безъ исповѣди, значитъ оставить безъ причащенія св. Таинъ... Какъ-же было поступить? Священ-

никъ прибѣгаетъ къ слѣдующему приему. Всѣмъ оставшимся исповѣдникамъ дѣлается общее увѣщаніе, потомъ подробное перечисленіе грѣховъ вслухъ, а народъ шепчетъ — „грѣшенъ“... Послѣ этого каждый подходилъ къ священнику, который послѣ краткой исповѣди и читалъ разрѣшительную молитву. Такимъ приемомъ сократилось время втрое, причемъ исповѣдники остались удовлетворенными, а совѣсть священника — спокойною. — Другой священникъ практикуетъ слѣдующую мѣру. Во всю недѣлю за каждою службою онъ говоритъ народу поученія о всевозможныхъ грѣхахъ, особенно о тѣхъ, которые чаще встрѣчаются въ прихожанахъ. Послѣдніе приглашаются къ исповѣди еще со среды или даже со вторника; особенно приглашаются тѣ изъ прихожанъ, которые любятъ долго исповѣдываться и которые вообще нуждаются въ болѣе продолжительной исповѣди по какимъ-либо причинамъ, — и идутъ... Въ остальные же дни — въ четвергъ, пятницу и субботу — происходитъ обычная непродолжительная исповѣдь. — Этою мѣрою (хотя) достигается то, что нуждающіеся въ продолжительной исповѣди не остаются безъ удовлетворенія. Наконецъ съ моей стороны была высказана практикуемая лично мною слѣдующая мѣра, соединяющая въ себѣ обѣ вышеуказанныя. Въ теченіе всей недѣли, также за каждою службою, произносятся поученія или касательно грѣховъ въ порядкѣ десятословія, или касательно таинствъ покаянія и причащенія (Дьяченко, Никольскаго). Предъ началомъ же исповѣди — послѣ прочтенія молитвы — мною читается вслухъ, по руков. Дьяченко или Нечаева, подробнѣйшее перечисленіе всѣхъ грѣховъ (за исключеніемъ грѣховъ прелюбодѣянія) съ краткимъ поясненіемъ чаще встрѣчающихся грѣховъ, причемъ слушающій долженъ сердечно каяться въ томъ грѣхѣ, который призналъ за собой. — Потомъ внушается, чтобы каждый, приходя къ духовному отцу, непременно каялся въ тѣхъ грѣхахъ, сознаться въ которыхъ ему совѣстно, — въ тѣхъ, о которыхъ не было упомянуто при подробномъ перечисленіи; — наконецъ въ тѣхъ грѣхахъ, которые мучаютъ его совѣсть. Такимъ образомъ, хотя подходитъ къ духовнику каждый кающійся, и отдѣльно получаетъ разрѣшеніе, но уже съ краткою исповѣдью

что значительно облегчаетъ трудъ исповѣдывающаго. Благодаря этому, исповѣдь вмѣсто 1 или 2 часовъ по-полуночи оканчивались въ 9 — 10, но не далѣе 11 часовъ вечера; кромѣ того явилась возможность не производить исповѣди во время службъ. Но, главное, при указанной практикѣ исповѣдники получали достаточное, если не полное духовное удовлетвореніе, а исповѣдающій признавалъ свой долгъ исполненнымъ. — Въ связи съ вопросомъ объ исповѣди не мало было высказано горькихъ сѣтованій по адресу незаконныхъ сожителствъ, болѣе и болѣе распространяющихся въ простомъ народѣ, по примѣру не только городской, но и сельской интеллигенціи. — Говорилось и о многихъ другихъ печальныхъ явленіяхъ въ приходжанахъ. Не лишнимъ считаю отмѣтить отрадныя факты бдительности священниковъ за приходскою жизнью и своевременности принятія мѣръ къ удаленію вредныхъ явленій. Изъ взаимныхъ разговоровъ выяснилось, что кулачные бои еще не вездѣ вывелись. Напр. въ с. Владиміровкѣ бои процвѣтали во всей силѣ, сопровождавшіеся нерѣдко пролитіемъ крови и угрожающіе даже убійствомъ. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ священника А. Карташева, въ настоящее время эти бои уничтожены. Другой случай бдительности обнаружился на подобномъ же собраніи, бывшемъ 12-го декабря 1903 года (какъ разъ послѣ окружнаго съѣзда) въ домѣ священника с. Дьяковки Дмитрія Покровскаго. Послѣдній сообщилъ объ изъятой имъ изъ народнаго обращенія вреднѣйшей литографированной революціонной книжкѣ, навязаной однимъ проходящимъ въ селѣ Ровномъ дьяковскому крестьянину. Къ счастью означенная книжка была изъята во время: она была еще только въ 1 — 2 домахъ и содержаніе ея еще не успѣло сдѣлаться достояніемъ многихъ. Этотъ случай произвелъ сильное и тяжелое впечатлѣніе на бывшихъ въ это время священниковъ и показалъ, какъ зорко нужно слѣдить за приходскою жизнью. Вотъ предметы, которые обнаружались на собраніи 3-го февраля. Предвидя заранѣе то, какъ трудно священникамъ дальнихъ селъ (Бѣлокаменка, Красный Яръ, Черебаево и Ровное) собраться напр. въ Н. Ерусланѣ, вслѣдствіе дальняго (80 — 120 вер.) разстоянія, вслѣдствіе очень медленнаго почтоваго сообщенія (2 нед.), а также вслѣдствіе от-

крившейся распутицы, я принужденъ былъ предложить священнику с. Черобаева Сергію Архангельскому принять на себя инициативу устроить проповѣдническое собраніе изъ священниковъ указанныхъ дальнихъ сель, съ присоединеніемъ къ нимъ и священниковъ с. Воскресенки. Въ виду того, что устройство проповѣдническихъ или пастырскихъ собраній есть новое дѣло, я и постарался подробнѣе обрисовать такое съ послѣдовавшими на нихъ обсужденіями, дабы своевременно получить отъ Вашего Преосвященства поправки, если въ нихъ окажется нужда. Донося о вышеизложенномъ, я осмѣливаюсь просить Васъ, Ваше Преосвященство, о томъ, разрѣшите 1) дѣлать намъ собранія не спеціально только для проповѣдничества, а также для всесторонняго обмѣна мыслей и для обсужденія всѣхъ вопросовъ изъ священнической практики и именовать собранія братскими или пастырскими; 2) производить собранія (по причинѣ дальняго разстоянія) въ двухъ мѣстахъ округа съ порученіемъ устраивать священнику С. Архангельскому; 3) заслуживаютъ ли одобренія Вашего Преосвященства указанная выше мѣры при исповѣди во дни говѣнія при многочисленности говѣющихъ и дозвоительно ли дѣлать дальнѣйшее примѣненіе ихъ. На семь рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 12-го февраля таковая „Въ Консисторію... Относительно первыхъ двухъ пунктовъ ходатайства, я согласенъ, допустить, а третій пунктъ требуетъ обсужденія“. Приказали: Консисторія съ своей стороны находитъ цѣлесообразными и въ высшей степени полезными собранія духовенства извѣстнаго благочинническаго округа, съ присвоеніемъ такимъ собраніямъ наименованія братскихъ и при томъ для удобства собраній въ двухъ мѣстахъ округа. На такихъ собраніяхъ члены причта, преимущественно священники, могутъ какъ нельзя лучше ознакомиться взаимно и изучить другъ друга и чрезъ то сдѣлаться болѣе довѣрчивыми и искренними. При взаимной искренности, они свободнѣе и откровеннѣе будутъ разсуждать о разныхъ недоумѣнныхъ вопросахъ изъ служебной практики и излагать свои мнѣнія, не опасаясь неблагонамѣренной критики. Въ отношеніи проповѣди, на такихъ собраніяхъ правоспособные (въ смыслѣ образованія)

члены причта, безъ стѣсненія будутъ представлять разработанныя темы для проповѣдей, свободно произносить таковыя среди своихъ собратій и, безъ огорченія, выслушивать справедливыя замѣчанія. По поводу проповѣдническихъ импровизацій Консисторія находитъ необходимымъ выразить свое мнѣніе. Чтобы приучить себя говорить экспромptomъ, иначе сказать живымъ словомъ, но говорить разумно, основательно, назидательно, необходимо предварительно строго обдумать, что будетъ потомъ сказано, никогда не полагаясь на себя, будто всегда, безъ подготовки, можешь сказать и дѣльное и назидательное. Черезъ излишнюю самонадѣянность, можно приучить себя только къ многословію, если не больше. Сказанное сейчасъ можетъ быть провѣрено на братскихъ собраніяхъ, черезъ произведенный опытъ. Относительно способовъ исповѣди, предложенныхъ въ рапортѣ и. д. благочиннаго, священника Орлова, Консисторія не находитъ удобнымъ ни одинъ изъ нихъ. Въ частности, перечислять священнику грѣхи вслухъ кающихся, съ выраженіемъ со стороны ихъ покаянія словомъ: „грѣшенъ“, а потомъ приглашать ихъ подходить каждаго къ священнику для краткой исповѣди и выслушиванія разрѣшительной молитвы, значить дѣлать это высокое таинство на двѣ части, въ промежутокъ времени давать возможность впасть въ разсѣянность и расточать теплое чувство покаянія. По мнѣнію Консисторіи, для облегченія духовниковъ и достиженія благихъ плодовъ для исповѣдниковъ, нужно принять такую мѣру. Въ предшествующіе до св. четырехдесятницы два воскресныхъ дня, съ церковной кафедры, предложить прихожанамъ, при непосредственномъ руководствѣ самого священника, раздѣлить недѣли св. поста: въ первыя двѣ седмицы пусть говѣютъ взрослые мужчины, которымъ будутъ предстоять на послѣднихъ недѣляхъ поста работы по полевому хозяйству, и старики и старицы, приобыкшіе говѣть на первой седмицѣ. На 3, 4, 5 и 6 недѣляхъ говѣютъ молодыя женщины, дѣвицы, отроки и отроковицы, на страстной седмицѣ говѣютъ старые люди и желающіе вторично освятить себя св. Тайнами. Во всѣ недѣли въ многолюдныхъ приходахъ исповѣдь начинается съ среды, послѣ литургіи, а старцы и старіцы, мо-

гутъ быть допускаемы до исповѣди и съ вторника. Къ свѣдѣнію и руководству духовенства, журналъ сей, по утверженіи Его Преосвященствомъ, напечатать въ ближайшемъ № Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. На семъ журналѣ 23 февраля 1904 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

МАРШРУТЪ

слѣдованія Чудотворной иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“ по г. Самарѣ, Ставропольскому и Самарскому уѣздамъ въ 1904 году.

Г. Самара, г. Ставрополь, села Ставропольскаго уѣзда: Ягодное, Нижнее Санчелеево, Верхнее Санчелеево, Пискалы, Ташла, Мусорка, Ташелка, Сосновка, Вишенки, Верхній Сускань, Хрящевка, Чувашскій Сускань, Бирля, Бѣлый Яръ, Суходоль, Никольское (Черемшань), Городищи, Пригородъ Ерилинскъ, Коровино, Крестовыя Городищи, Озерки (Архангельское), Сосновка, Канава, Чердаклы, Матюшкино, Петровское, Помряскино, Большая Кандаля, Средняя Майна, Слобода Васильевская, Малая Кандаля. Пригородъ Тинскъ, Старая Малыкла, Посадъ Мелекесь, Новая Майна, Калмыцкая Сахча.

Самарскаго уѣзда села: Ворма, Красное Поселеніе, Пролейка, Елховка, Липовка, Зубовка, Кошки, Кобельма, Шламка, Шентала Степная, Раковка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Семинаріи.

Въ пользу причта церкви при Семинаріи пожертвованъ преподавателемъ Самарской Духовной Семинаріи Василиемъ Алексѣевичемъ Пьянковымъ Государственный билетъ за № 734.766 на 50 руб. (для поминовенія Гликеріи и Евгеніи), за что жертвователю объявляется отъ Правленія Семинаріи благодарность.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Веніаминъ.

ОТЪ СЪЛАДА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Самарскій Епархіальный складъ церковныхъ вещей съ 25 октября сего года изъ дома Назарова на Дворянской ул. перемѣщенъ въ домъ Цермяковыхъ, на Ново-Соборную улицу, противъ Гостиннаго двора. Въ складѣ имѣется всевозможная церковная утварь въ полномъ выборѣ. Здѣсь же находится Епархіальный складъ церковнаго вина фирмы Г. М. Британова.

24—21

НОВАЯ КНИГА:

ВЪ СТРАНѢ

СВЯЩЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Описаніе путешествія въ Св. Землю, совершеннаго лѣтомъ 1900 года преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ.

ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Епископа Арсенія.

Изданіе иллюстрированное, съ 60 рисунками, 504 стр.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію „Богословскаго Вѣстника“ при Московской Духовной Академіи, Серіевъ Посадъ. Продается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы.

Чрезвычайно цѣнная по своимъ научнымъ достоинствамъ, книга эта была рекомендована вниманію духовенства въ отдѣлѣ „Библиотека священника“ (см. Еп. Вѣд. 1902 г. № 12).

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ, ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 7-й. 1-го апрѣля 1904 года. № 7-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Въ то время, какъ яркій солнечный весенній день благоухаетъ первымъ ароматомъ распускающихся деревъ, въ поднебесной разносится звучная пѣснь Воскресенія Христова, благодатная, всеоживляющая, божественная пѣснь, — прекрасная какъ и самый весенній день. Одно за другимъ дружной толпою врываються въ грудь съ самага дѣтства уже много разъ пережитыя свѣтлыя впечатлѣнія пасхальнаго торжества. Благоговѣнное волненіе охватываетъ душу; съ любовью отдается она ему, хотя иногда и не дерзаетъ входить „во внутренняя завѣсы“ Воскресенія Христова. Что-то сильное, могучее вдохновляетъ ее, и глубокое, а не внѣшнее только возбужденіе блескомъ пасхальной заутрени, массой свѣта и огня, „краснымъ“ звономъ колоколовъ, праздничными нарядами и убранствомъ жилищъ. Всѣ объяты какимъ-то особымъ порывомъ къ небу, свѣту, надеждой на лучшее будущее. Всѣ такъ или иначе чувствуютъ радость Воскресенія: малые и большіе, простые и многоученые, глубоко-и слабо вѣрующіе, присутствующіе

щіе въ храмѣ и отсутствующіе. Это всеобъемлющее, сильное и могучее, возвышающее души миллионовъ людей отъ земли на небо, дающее высшій смыслъ самой жизни — ничто иное, какъ благодатная вѣра въ побѣду Воскресшаго Христа надъ адомъ, гнѣздилищемъ всякаго зла и неправды, вѣра въ окончательное торжество свѣта, правды и добра. Потому такъ сильна и всеобъемлюща она, что не сонъ и не видѣніе самое Воскресеніе Христово, а засвидѣтельствованное, неопровержимое и притомъ исключительно великое между всѣми величайшими историческими событіями.

Что было предъ нимъ? Царство тьмы, злобы и насилія развило силу свою до послѣднихъ предѣловъ, до Креста и Голгофы. Сошелъ во гробъ Ангелъ Завѣта, Христось, Сынъ Божій. Повидимому для всѣхъ и навсегда погибло все небесное, святое: Самъ Спаситель во гробѣ...

Но вотъ... Христось воскресъ. И разрѣшился вопросъ: аду быть или раю, царству тьмы или свѣтлому вѣчному царству Христову. „Да празднуетъ міръ, видимый же весь и невидимый“. Теперь пришло время вѣры крѣпкой, восторженной: теперь „жительствоетъ жизнь“. Вѣруемъ и наслаждаемся „пиршествомъ вѣры“ и по силѣ своей воспринимаемъ „богатство благодати“.

Зло поражено въ самомъ корнѣ. Оно теперь не больше, какъ остатокъ, какъ постепенно желтѣющія верхушки, послѣднія вспышки. Нѣтъ теперь непреодолимаго препятствія для людей къ достиженію справедливости, истины, блаженства. Каждый смѣло выходитъ на борьбу со зломъ, вдохновляясь лучшими надеждами, увѣренностью, что не можетъ расти дерево съ подточенными корнями, что вновь посѣянное добро не простымъ атмосфернымъ дождемъ брошено, а обильно полито Пречистой животворной Кровью Спасителя, что даровано не только утѣшеніе, но и сила: „съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе“. вмѣстѣ съ тѣмъ даровано и познаніе, какимъ путемъ достигается воскресеніе — обновленіе, спасеніе, всякое вообще добро. На пути къ Воскресенію для Христа Спасителя былъ поставленъ Крестъ и Голгофа. Для всѣхъ же людей такимъ Крестомъ и Голгофой должно быть лично — нравственное самоотреченіе. Не къ

минутному воодушевленію, не къ мимолетной радости или къ лѣнивому успокоенію... Свѣтлое Христово Воскресеніе призываетъ къ радостной и дѣятельной вѣрѣ въ успѣхъ добра чрезъ нашу самоотверженную борьбу, усиліе подъ святымъ знаменемъ побѣды Распятаго и Воскресшаго Христа. „Per crucem ad lucem“ — говорили въ древности.

Итакъ, трудящійся и скорбящій братъ (а кто не трудится? кто въ настоящее тяжелое время не скорбитъ?) — кто бы ты ни былъ „утвержденіе надежды имѣя, радуйся“, ликуй и веселись! Не теряй только этой надежды. А въ крайнемъ случаѣ, если не трудился и не скорбѣлъ, въ день свѣтлаго торжества достаточно для тебя одной искры, одного добраго желанія, чтобы имѣть наравнѣ со всѣми право на „богатство благодати“. Какъ залогъ нашего воскресенія Домовладыка — Воскресшій Господь Іисусъ Христосъ въ этотъ день съ радостью „пріемлетъ“ не только „дѣла“, но даже и „намѣреніе цѣлуетъ“, не только „дѣяніе“ съ любовью чтитъ, но „хвалитъ“ и простое „предложеніе“ — доброе расположеніе.

Христосъ Воскресе!

Свящ. *Виталій Лебедевъ*.

КАКЪ БЫТЬ?

Если постоянно говорятъ и пишутъ „о безпризорности земской школы со стороны ея матеріальныхъ нуждъ“, то съ неменьшимъ, кажется, правомъ нужно и должно говорить и о безпризорности церковной школы. Посѣянная въ трудную пору, возраставшая и теперь еще растущая подъ градомъ ѣдкихъ насмѣшекъ и всевозможныхъ притѣсненій, создаваемая почти единоличными трудами русскаго духовенства, она, естественно, нуждается въ матеріальномъ обезпеченіи. То плохо, мало школьное зданіе; то нѣтъ школьныхъ необходимыхъ принадлежностей — партъ, досокъ; то нѣтъ дровъ и сторожа; то нѣтъ учительской квартиры. Много, много нуждъ имѣетъ церковная школа. Кому ихъ устранить и исправить?

Не вникая въ глубину вопроса, обыкновенно говорятъ: „у церковной школы есть отецъ, есть завѣдующій — приходскій священ-

никъ, безъ сомнѣнія пользующійся достаточнымъ авторитетомъ, чтобы побудить прихожанъ — „поставить заплатки на школьныхъ дырахъ“. Съ этимъ отчасти нельзя не согласиться. Дѣйствительно, приходскій священникъ много сдѣлалъ, если не сказать — все, чтобы поставить школу на работу. Но какихъ усилій стоило это? Вѣдь средство одно — это слово убѣжденія священника? Но средство это не таково, чтобы всегда и скоро приносило пользу. Вопросъ еще, воздѣйствуетъ ли на прихожанъ священникъ? Въ большинствѣ случаевъ уговоры, убѣжденія священника давали отрицательные результаты. Въ школѣ нужда вошющая, — нечѣмъ и топить, хоть „закрывай лавочку“. Предлагаютъ завѣдующему: „походи, поговори, убѣди, попроси, можетъ быть дадутъ?“ И ходитъ, и проситъ; а школа пустѣетъ, закрыта; время идетъ. Въ результатѣ хожденій „по міру“ довольно дипломатическая рѣчь самого „міра“: — „мы што? мы ня прочь“... И дипломатичное молчаніе. А священникъ радуется, думаетъ, дѣло наладилъ. Но вдругъ разочарованіе. „Міръ“, помолчавъ, пока батюшка въ радужномъ настроеніи, наконецъ изрекаетъ: — „да вотъ силовъ-то у насъ нѣтъ!“ Цѣлый ушатъ холодной воды на голову бѣднаго священника, свѣтлаго настроенія какъ не бывало. Онъ проситъ, но уже не такъ увѣренно, какъ прежде, проситъ убѣждаетъ.

— Да, вѣдь, по пяти, десяти кизяковъ не составитъ для васъ большаго обремененія?

— Да, правда!

И молчатъ опять...

— Ну какъ же, старички?

— Нѣтъ!.. Нѣтъ — вотъ тебѣ нашъ сказъ!

— А школа?

— Какъ знаешь!

— Вѣдь, ваши дѣти?

— Такъ что же, мы пушшать не будемъ!...

Вотъ вамъ и авторитетъ священника, который все можетъ сдѣлать въ приходѣ для своего дѣтища церковной школы.

Но, скажутъ: у священника есть начальство, которое защититъ и поможетъ ему.

Отвѣчу примѣромъ, взятымъ изъ своей практики. Въ 7 верстахъ отъ села, въ глубокомъ оврагѣ, почти среди лѣса, расположилась деревенька. Грязно, дико, какъ звѣри живутъ тутъ мужички. Какъ-то и къ нимъ попалъ лучъ свѣта: тамъ школа, но въ самомъ плачевномъ положеніи. Завѣдующій сколько разъ ѣздилъ въ деревню, уговаривалъ жителей исправить кое—что въ школѣ, однако безъ пользы. Писалъ онъ и къ начальству—благочинному, наблюдателю. Въ годичный отчетъ по церквамъ пріѣхалъ благочинный въ село. Батюшка пожаловался на плохое состояніе деревенской школы и просилъ благочиннаго съѣздить туда и принять надлежащія мѣры. Поѣхали и нашли. Школьное зданіе плохая крестьянская изба 6×13 арш., раздѣленная капитальной стѣной на двѣ половины; въ одной помѣщается классъ, а въ другой учительская квартира. Учительница двѣвушка, только первый годъ занимается въ деревнѣ. Школьниковъ человѣкъ 35 обоюго пола. Сидятъ кое-какъ и кое-на-чемъ; столы качаются (нѣтъ, вѣрнѣе будетъ „ходенемъ ходить“); въ классѣ холодъ, ученики въ шубахъ, дверь промерзла, обмерзла и не подходитъ плотно; печка не нагрѣвается, дымить. Вездѣ грязь; убирать некому. Въ квартирѣ учительницы такая же стужа. Тамъ вмѣсто нѣкоторыхъ стеколъ, разбитыхъ осенью еще „по-теплу“, вставлены лубки. Дверь не годится, и печь одна русская. Сѣней нѣтъ; вѣтеръ и холодъ прямо свободно гуляютъ въ классѣ и квартирѣ учительницы. Жить и учить въ такой обстановкѣ невозможно. Учительница плачетъ: она потеряла здоровье, чувствуетъ ломоту. Что же дѣлать? Благочинный созвалъ стариковъ, держалъ имъ пространную рѣчь, убѣждалъ ихъ все исправить. Мужики согласились: „знамо, знамо, надоть... Сдѣлаемъ!..“ Уѣхалъ благочинный. Проходитъ недѣля, мѣсяць, два—школа въ томъ же положеніи. Пріѣзжаетъ—какъ то уѣздный наблюдатель и видитъ то же самое, даже лубки не замѣнены стеклами. Опять собираетъ сходъ, опять убѣдительныя рѣчи „со строгостію“, опять обѣщаніе сдѣлать... Уѣзжаетъ наблюдатель въ надеждѣ, что теперь все сдѣлается. Проходитъ учебный годъ. Проходитъ лѣтній вакать. Учительница опять отправляется на мѣ-

сто. И опять видятъ все старое: тѣ же лубки вмѣсто стеколъ, та же старая печь, дверь и зданіе не отремонтировано, парты окончательно упали!

Вотъ вамъ и воздѣйствіе на мужика духовнаго начальства! Чтобы облегчить священнику трудную задачу матеріальнаго обезпеченія церковной школы, обыкновенно предлагаютъ выбрать изъ почетныхъ прихожанъ одно лицо попечителемъ школы; пусть онъ печется о ней и является посредникомъ между обществомъ, съ одной стороны, какъ членъ его, и школой съ другой, какъ попечитель его. Въ идеѣ это предложеніе довольно хорошо, но не на дѣлѣ. Прежде всего — послѣдній мотивъ, что попечитель посредникъ между обществомъ и школой, совсѣмъ ускользаетъ. Посредничества нѣтъ; если попечитель и помогаетъ, то однимъ, своими средствами. Изъ 250 церковныхъ школъ Бугурусланскаго уѣзда только при 63 состоятъ попечители. Дѣятельность ихъ въ большинствѣ случаевъ бездѣльна. Рядовой крестьянинъ, хоть и уважаемый и благочестивый, въ большинствѣ случаевъ не приноситъ достаточной пользы, такъ какъ на общество онъ не повліяетъ и противъ него не пойдетъ, а своими средствами раскошелиться на школу онъ не всегда въ состояніи. Онъ существуетъ только для формы, чтобы на вопросъ въ графѣ: есть ли попечитель при школѣ? „не сумлительно“ отвѣтить завѣдующему два — три слова: „есть, Иванъ Сидоровъ!“ Вотъ и вся его польза!..

Состоятельный попечитель „щедровитый“ и „антересующійся этимъ“ (школой? нѣтъ! а вотъ результатами своей щедрости отъ высшаго начальства въ видѣ листовъ, благословеній, медалей и др.), помогаетъ школѣ, но временно, пока есть «интересъ». Прошелъ интересъ, ослабѣваетъ и совсѣмъ прекращается попеченіе. А потомъ довольно трудно имѣть дѣло и завѣдующему съ подобнымъ попечителемъ. Нужно быть тонкимъ дипломатомъ. Изъ-за каждой бездѣлицы нужно къ попечителю сходить (непремѣнно), попросить, попросить убѣдительно. Но вѣдь „ихъ степенство“ еще можетъ и не согласиться и не признать школьную нужду — нуждой. — „Нѣтъ форточки? Надо поменьше топить; ребяташки надышутъ, будетъ какъ разъ въ акурать. И форточки не надо“!. Или свя-

щеннику нельзя самому придти къ попечителю на домъ, онъ посылаетъ довѣренное лицо. Попечитель въ обидѣ: „чай могъ бы придти самъ. Мы бы чайку попили, поговорили да и уладили бы дѣло-то“!.. Что же въ результатѣ? Плохая польза для школь.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ интеллигентными попечителями. Правда, они приносятъ иногда пользу, но такихъ вѣдь мало!.. Да и польза-то ихъ бываетъ иногда довольно сомнительна. Интеллигентный попечитель прежде всего считаетъ себя въ курсѣ педагогическаго дѣла и поэтому считаетъ своимъ законнымъ правомъ вмѣшиваться въ школьныя дѣла и дѣлать руководственныя указанія, часто не стѣсняясь ни временемъ, ни мѣстомъ. Онъ позволяетъ себѣ вмѣшиваться и во внутреннюю жизнь учащихся: распоряжаться ихъ помѣщеніями — квартирами для другой цѣли, напр. для спектаклей. Поступая не всегда тактично, роняя въ глазахъ школьниковъ авторитетъ учащихся, онъ оскорбляетъ ихъ и самъ вызываетъ на оскорбленія. Результаты для школы опять плачевны, такъ какъ интересы школьныя перемѣшиваются съ личными и первые безъ сомнѣнія страдаютъ болѣе. Въ школѣ нѣтъ книгъ, тетрадей и перьевъ, нечѣмъ и не на чемъ писать. Учительница обращается письменно къ интеллигентному попечителю и проситъ выслать, проситъ разъ, два и три. Попечитель, не исполняя ея просьбы (отчего страдаетъ школа), пишетъ ей предписаніе и обижается, когда учительница неправильно предписаніе попечителя назвала просьбою, — новымъ предписаніемъ разъясняетъ ей: „я, какъ попечитель школы, не обращаюсь къ Вамъ съ просьбою и ни о чемъ не прошу лицъ, подвѣдомственныхъ мнѣ въ служебномъ отношеніи, а даю имъ *предписанія* (подчеркиваніе самого попечителя). Поэтому предлагаю исправить или переписать Ваше доношеніе № 2 и впредь строго держаться указаннаго порядка; затѣмъ представить мнѣ Ваше настоящее ходатайство“. На полмѣсяца затягивается переписка, а тетрадей и другихъ нужныхъ вещей все нѣтъ (кстати сказать, попечитель расходуетъ не свои средства, а отъ учрежденія, которое ежегодно отпускаетъ извѣстную сумму на школу). Этотъ интеллигентный попечитель, вмѣшиваясь въ учебно-воспитательную часть, указываетъ учитель-

ницѣ, какъ заниматься и чѣмъ, и ставить на видъ, что *его* распоряженій учительница должна строго держаться, и наконецъ пишетъ ей росписаніе занятій, которое самъ скрѣпляетъ своимъ громкимъ подписомъ. Въ концѣ нѣкоторыхъ его предписаній нерѣдко фигурируетъ такая приписка: „если вы не желаете слѣдовать установленному (къмъ?..) порядку, то отъ Васъ зависитъ оставить мѣсто, когда Вамъ угодно, или если Вамъ это не угодно, я ничего не имѣю противъ оставленія Вами должности“. Учительница терпитъ, терпитъ и школа, такъ какъ прежде чѣмъ получить что-либо, нужно выслушать нѣсколько предписаній и нравоченій и... все-таки ничего не получить.

Въ особую рубрику нужно выдѣлить попечителей—помѣщиковъ-землевладѣльцевъ. Они построили изъ своего лѣса, крестьянскими плечами, школьныя зданія и за это названы попечителями. И тоже... значатся по спискамъ, оставивъ всякую о школахъ попечительность, развѣ когда дадутъ отопленіе изъ своихъ лѣсовъ въ видѣ „сушничка“, и только. Болѣе вы ничего отъ нихъ не добьетесь. „Я вамъ выстроилъ школу, будетъ съ васъ!“ — вотъ обычный отвѣтъ такихъ интеллигентныхъ попечителей. Все это какъ видно, не твердо, все шатко, не надежно. И достаточно какого-либо пустяка, чтобы школу поставить въ самое затруднительное положеніе.

Скажутъ, приведенные примѣры слишкомъ односторонни и подтасованы съ тенденціей. Неужели, на самомъ дѣлѣ, нѣтъ хорошихъ попечителей? Согласенъ, есть и такіе, но они рѣдки. А жизнь, какъ нарочито, постоянно выбрасываетъ на видъ подобныя случаи; и не мудрено, что составляетъ общее впечатлѣніе о бесполезности школьныхъ попечителей. Какъ же быть?

Недавно мнѣ пришлось имѣть разговоръ съ однимъ инспекторомъ народныхъ школъ по занимающему меня вопросу. И вотъ что онъ повѣдалъ: „единоличныя попечители, какъ они у насъ есть, не приносятъ пользы. Они только существуютъ для формы. Нашъ народъ хотя и пережилъ крѣпостное право, но глубоко проникся имъ, глубоко „пропахъ“; крѣпостныя стимулы его дѣятельности имѣютъ значеніе и теперь, палка еще нужна. Мой про-

ектъ — просить земскихъ начальниковъ взять на себя обязанности школьныхъ попечителей своего участка и силой своей власти воздѣйствовать на темную массу. Проще говоря, силой заставить мужичковъ доставлять все нужное для школы“. Обрадовался я, думая съ перваго раза, что найдено радикальнѣйшее средство. Дѣйствительно, много можетъ сдѣлать земскій начальникъ для школы, если только... захочетъ и будетъ дѣлать... Но вотъ тутъ то и является сомнѣніе, захочетъ-ли? и будетъ-ли? Пораздумавъ, я уже недовѣрчиво относился къ проекту инспектора. Трудно допустить, чтобы земскіе начальники *всѣ* взяли на себя эти тяжелыя обязанности школьныхъ попечителей въ своемъ участкѣ. При громадномъ количествѣ своихъ непосредственныхъ дѣлъ, у земскихъ начальниковъ едва-ли хватитъ времени еще заняться и школами. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ 250 церковныхъ школъ и 62 земскихъ, — итого 312. Всѣхъ участковъ земскихъ начальниковъ по уѣзду 13. Раздѣливъ число школъ на 13, получимъ довольно солидную цыфру, именно 24 школы на cadaго земскаго начальника. Гдѣ же досугъ и время, чтобы земскому начальнику заботиться о всѣхъ школахъ? Такимъ образомъ земскому начальнику, при всемъ его желаніи, физически невозможно отдаться, какъ слѣдуетъ, школьной дѣятельности. Что-нибудь одно — или участокъ, или школы. Да и вообще проектъ инспектора едва-ли принесетъ желательную пользу церковной школѣ, и насиліе едва ли когда будетъ плодотворно, особенно въ такихъ дѣлахъ, какъ просвѣщеніе народа.

Такъ, какъ же быть? Помогите, посовѣтуйте!..

Б. Н.

ПО СѢВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 года.

(Продолженіе).

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.

Въ пятомъ часу вечера, собравшись на вокзалъ, заняли

своими вещами все тѣсное помѣщеніе наружной платформы. Отъ утомленія и недомоганія всѣ были унылы и мрачны.

Скоро пришелъ поѣздъ. Намъ отвели два съ половиной вагона, въ томъ числѣ „вагонъ для дамъ“. Въ вагонахъ тѣсно, многимъ стоять приходится. Каждый себя развлекаетъ по своему: одни чай пьютъ, размѣстивши чайныя принадлежности на узлахъ и чемоданахъ, другіе передаютъ другъ другу новгородскія воспоминанія. Группа воспитанниковъ изучаетъ „правила поведенія“. Какой-то проходимецъ продаетъ легковѣрной публикѣ монеты времени Бориса Годунова.

Вечеромъ проѣзжаемъ мостъ чрезъ Шелонь Влѣво, за желтѣющими полями, открывается синяя даль южной части Ильменя — озера.

Въ одиннадцать часовъ вечера пріѣхали на станцію Старая Руса. Въ минуту выбросили чрезъ окно свои чемоданы и саквояжи и встали на стражу около нихъ, ожидая, пока на другой платформѣ подадутъ вагоны Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги. О. духовникъ, подъ страхомъ лишенія на время двухъ ночныхъ переѣздовъ хорошаго помѣщенія, запретилъ двигаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не будетъ получено распоряженіе начальника станціи, что можно садиться. Нетерпѣливое юношество и даже руководитель его, „помощникъ инспектора“ никакъ не могли понять этой необходимости, и пускали въ ходъ всю логику для того, чтобы доказать нецѣлесообразность пребыванія на одномъ и томъ же мѣстѣ. Изъ затрудненія вывелъ знакомый о. духовнику голосъ: „пожалуйте“. Приглашеніе было слышно изъ темноты запасныхъ путей, куда мы и двинулись къ ожидавшему вагону. Предупрежденный еще изъ Петербурга особымъ отношеніемъ за подписью ректора, начальникъ станціи употребилъ всѣ усилія для того, чтобы доставить намъ возможные удобства, даже самъ показалъ, какъ отпираются и запираются лавочки въ спальномъ вагонѣ. Какой-то „пассажиръ“ подозрительной наружности хотѣлъ поживиться на нашъ счетъ. Начальникъ станціи обрушился на него со всею силою:

— „Тебѣ что нужно? Ты съ кѣмъ ѣдешь? Пошелъ, по-

шелъ отсюда, — тебѣ здѣсь нечего дѣлать. До поѣзда долго еще!“

Умѣстившись въ вагонѣ по-домашнему, осматривали благоустроенное, замѣчательное по чистотѣ, зданіе вокзала Нѣскольکو человекъ лунной ночью предприняли небольшую прогулку въ направленіи Старой Русы, большинство же, поставивъ на очередь ночное дежурство, уснули мертвымъ сномъ. Время отъ времени вставалъ о. духовникъ и дѣлалъ повѣрку; усердно-ли дежурные исполняютъ свои обязанности.

3 июля встаемъ раннимъ утромъ, побуждаемые извѣщеніемъ кондуктора: „До Валдая кто ѣдетъ“?.. Въ Валдаѣ предполагается остановка и путешествіе сначала въ Иверскій монастырь, а потомъ на дачу Петербургскихъ семинаристовъ. Въ дорогѣ случилось несчастье: одинъ изъ первоклассниковъ прищемилъ себѣ руку дверью, — пришлось по этому поводу воспользоваться услугами пріемнаго покоя.

На станціи Валдай ожидалъ насъ о. духовникъ Петербургской духовной семинаріи вмѣстѣ съ воспитанниками. Поздоровавшись съ ними, идемъ по главной Милліонной улицѣ города на берегъ Святого озера съ намѣреніемъ плыть въ Иверскій монастырь. Здѣсь ожидаетъ насъ, вѣроятно нарочито заказанный, „Иверскій“ паровой катеръ. Размѣщаемся въ немъ, вмѣстѣ съ посторонними пассажирами и, переѣхавъ озеро, черезъ нѣскольکو минутъ высаживаемся на противоположномъ берегу, у монастыря. Въ монастырѣ звонятъ къ обѣднѣ, по случаю храмового праздника. Въ виду продолжительной службы и дорожнаго утомленія, монахи приглашаютъ насъ предъ литургіей въ трапезную и здѣсь угощаютъ чаемъ. Обѣдню служилъ старецъ-Архимандритъ, отецъ Амвросій, воспитанникъ семинаріи сорокъ девятаго года. Ему сослужили четыре іеромонаха, пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. По обычаю ставропигіального монастыря, Архимандритъ служилъ съ рипидами и въ положенное время осѣнялъ народъ, по — архіерейски, дикиріемъ и трикиріемъ. Вмѣсто *εις πολλὰ* хоръ ему отвѣтствовалъ *κύριε ἐλέησον*. На литургіи пѣвчіе очень хорошо и стройно исполнили „Достойно“ сербскаго

распѣва. Послѣ обѣдни былъ крестный ходъ вокругъ монастыря, съ частицею мощей св. митрополита Филиппа.

Иверскій монастырь связанъ воспоминаніями съ именемъ патріарха Никона. Здѣсь когда-то была его типографія. Послѣ монастырь извѣстенъ какъ мѣсто, гдѣ провелъ свое дѣтство святитель Тихонъ. Монастырь стоитъ на островѣ, близко примыкающемъ къ берегу. Мѣсто очень красивое, всюду зелень.

Сразу послѣ литургіи начали собираться на берегу озера. Въ ожиданіи, пока соберутся всѣ, любители придумали интересную фотографію: за монастыремъ отыскали старое дупло и снимались въ немъ, высунувши лице въ отверстіе.

Лодка могла вмѣстить свыше ста пассажировъ. Размѣщаемся въ ней, вмѣстѣ съ Петербургскими семинаристами, примѣнительно къ физической силѣ: гребцы садятся ближе къ весламъ, подъ командой монастырскаго конюха, преподаватели помѣщаются подъ зонтами на носовой площадкѣ, помощникъ инспектора становится въ руль. У берега озера сильный прибой. Большихъ усилій стоитъ оттолкнуть лодку, причемъ оказываетъ помощь примѣненный математикомъ „рычагъ Архимеда“.

— Ну, ребята, — командуетъ монастырскій рабочій, — берите дюжѣ!

Воспитанники берутъ по-трое каждое весло и, съ непривычки къ такимъ большимъ орудіямъ, едва справляются съ ними.

— Вы бы грестъ-то, матросики, всѣ бы вдругъ: который гребетъ, который весло суши.

По мѣрѣ усилій, лица гребцовъ дѣлаются все серьезнѣе и серьезнѣе: бѣлокурый мальчикъ — староста дѣлаетъ неимовѣрное напряженіе, чтобы не отстать отъ другихъ, покраснѣлся, задохся. Одинъ за другимъ замедляютъ темпъ и другіе гребцы.

— Но, но, молодчики, подюжѣ, — командуетъ мужикъ, налегая на весло.

Начинаетъ качать. Выѣхали на открытое мѣсто. Старшіе преподаватели, сидя на носу по-татарски, о чемъ-то серьезно бесѣдуютъ. Надъ ними, нѣсколько впереди, юноша держитъ на зонтѣ, вмѣсто флага, бѣлый платокъ. Лицо напоминаетъ часового

при исполненіи служебныхъ обязанностей: забылъ и про зонть, и про флагъ: размечтался о чемъ-то.

Въ отвѣтъ намъ и на семинарской дачѣ выкинули флаги. На колокольнѣ дачи звонятъ во всѣ колокола, предъ молебномъ. Нѣсколько человекъ машутъ намъ съ колокольни платками. Подъѣзжая къ дачѣ, часовой шлетъ фуражкой привѣтствіе. Моментально нѣсколько воспитанниковъ бросаются съ берега въ весла и быстро ѣдутъ къ намъ навстрѣчу, подъѣзжаютъ къ нашему большому „карбасу“ и перелѣзаютъ къ намъ черезъ бортъ. Всѣ оживлены и веселы.

Монастырскій рабочій дѣлаетъ послѣднюю команду:

— Назадъ! Весла берегите!..

Высаживаемся на берегъ и поднимаемся въ гору.

Дача Петербургскихъ воспитанниковъ семинаріи — деревянное зданіе въ девять сажень длины и шесть ширины — выходитъ лицевымъ фасадомъ на самый берегъ Святого озера. Входъ — съ внутренней стороны устроенъ террасой въ нѣсколько ступеней съ наружнымъ навѣсомъ. Отъ входа идутъ просторныя сѣни и изъ нихъ прямо — двери въ церковь, налѣво двѣ двери — въ помещенія воспитанниковъ, направо — въ бібліотеку и въ квартиру ректора.

Встрѣченные на крыльцѣ оставшимися воспитанниками, проходимъ въ дачную церковь и общимъ хоромъ въ сто молодыхъ голосовъ поемъ тропарь храма Петербургской и Самарской семинаріи.

На дачѣ воспитанники предоставлены были самимъ себѣ:

одни катались на лодкѣ, другіе играли въ крокетъ, третьи гуляли по полямъ и лугамъ, четвертые — купались въ чистой водѣ Святаго озера. Партія молодежи, вмѣстѣ съ помощникомъ инспектора, ѣздили на ближайшій лѣсистый островъ за земляникой. О, духовникъ Петербургской семинаріи, исполнявшій обязанности хозяина, окружилъ насъ отеческимъ вниманіемъ: позаботился чтобы мы провели разнообразно время и съ нарочитымъ вниманіемъ устроилъ чай и обѣдъ. Воспитанники Петербургской и Самарской семинаріи обѣдали за однимъ столомъ: къ этому времени они успѣли уже не только познакомиться, но и подружиться. Передъ обѣдомъ и послѣ обѣда общимъ соединеннымъ хоромъ пѣли молитву.

Позже на крыльцѣ дачи была устроена сѣмка: сняты были вмѣстѣ руководители, воспитанники и дачная собака.

Дача Петербургскихъ семинаристовъ — настолько симпатичное учрежденіе, что о ней слѣдуетъ здѣсь сказать нарочито нѣсколько словъ. Она находится въ двѣнадцати часахъ пути по желѣзной дорогѣ отъ Петербурга и въ трехъ верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи, въ виду города Валдая. Устроена по почину ректора Архимандрита Сергія на участкѣ земли, пожертвованномъ г. Валдаемъ, и на средства главнымъ образомъ Ялтинскаго купца Каубиша. Дача служитъ пріютомъ для всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, у которыхъ нѣтъ родныхъ или они живутъ очень далеко (въ числѣ дачниковъ не мало иностранцевъ). Жизнь на дачѣ настолько хороша, что находятся и такіе воспитанники, которые пріѣзжаютъ сюда изъ дома родителей. При дачѣ есть свой участокъ земли (пять десятинъ), на которомъ воспитанниками разведенъ цвѣтникъ, огородъ и пчельникъ. На дачѣ есть всѣ приборы для столярнаго ремесла и лодки для рыбной ловли. Для желающихъ есть полная возможность заниматься искусствами: въ дачной церкви почти всѣ иконы — работы воспитанниковъ. Для окрестнаго населенія дачная церковь служитъ приходскимъ храмомъ: въ воскресные и праздничные дни сюда приходятъ за обѣдню деревенскіе богомольцы. Зимой предполагается обратить помещенія воспитанниковъ подъ церковно-приходскую школу.

Въ пять часовъ вечера собрались всѣ вмѣстѣ въ передней

комнатъ: о. ректоръ, два духовника, преподаватели и воспитанники Самарской семинаріи и воспитанники Петербургской семинаріи, отворили створчатыя двери храма и общимъ хоромъ пѣли „Къ Богородицѣ прилежно“. Когда смолкъ послѣдній аккордъ молитвы, отецъ ректоръ всталъ посрединѣ, и, обратившись къ представителю Петербургской семинаріи, о. духовнику протоіерею П. І. Силину, сказалъ слѣдующее:

„Досточтимѣйшій о. протоіерей Петръ Іоанновичъ. Въ лицѣ Васъ, мы Самарскіе странники глубоко, сердечно благодаримъ начальствующихъ С.-Петербургской семинаріи за радушный родственнй пріемъ, оказанный намъ. Дорогому о. ректору, котораго намъ сильно хотѣлось еще разъ лично повидать, но не удалось, просимъ Васъ, передайте вмѣстѣ съ почтеніемъ и благодарностію и сію св. просфору Валаамскую, въ знакъ того, что и тамъ, у преподобныхъ, мы его молитвенно вспоминали. Сердца моихъ спутниковъ переполнены благодарными чувствами, которыя выражаются и матеріально, въ той лептѣ (110 руб.), какую они изъ своихъ путевыхъ сбереженій удѣляютъ на нужды Іоанно Богословскаго Братства, такъ какъ оно даетъ средства на леченіе больныхъ воспитанниковъ, устройство экскурсій, содержаніе дачи, прекрасными условіями которой и мы понаслаждались. Вмѣняя малое въ великое, просимъ принять нашу лепту не какъ отплату за оказанное намъ и сдѣланное для насъ, но какъ доказательство того, что мы глубоко чувствуемъ и ясно сознаемъ, что слишкомъ много намъ оказано и сдѣлано для насъ, на что разсчитывать мы ни какъ не могли.

Отъ души желаю, чтобы родная и всегда дорогая для меня, а теперь сдѣлавшаяся знакомою и для моихъ спутниковъ Самарцевъ Петербургская семинарія процвѣтала и благоденствовала многая, многая и многая лѣта“. — Хоръ Самарскихъ семинаристовъ покрылъ слова ректора дружнымъ и громкимъ многолѣтіемъ.

О. протоіерей Силинъ отвѣчалъ: „Благодарю Васъ, Ваше Высокопреподобіе и васъ, г.г. руководители, за посѣщеніе нашей семинаріи и дачи воспитанниковъ. Счастливыя минуты, которыя вы намъ доставили своимъ пріѣздомъ, на долго останутся въ нашей памяти. Спасибо и вамъ, юноши, за ваше радушіе и доб-

рое настроеніе, которое помогло вамъ составить сегодня одну семью съ нашими воспитанниками. Позвольте и мнѣ, съ своей стороны, предложить спѣть Самарской духовной семинаріи — руководителямъ и воспитанникамъ „многая лѣта“.

Вслѣдъ затѣмъ выступилъ ученикъ бывшаго пятаго класса Самарской семинаріи В. Свѣчниковъ съ рѣчью такого содержанія. „Отъ лица всѣхъ своихъ товарищей — путешественниковъ приношу Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, глубокую благодарность за то гостепріимство, которое Вы оказали намъ въ своей семинаріи. Когда еще мы только собирались въ далекій путь, то главной заботой для нашихъ руководителей было пріисканіе для насъ мѣста остановки въ попутныхъ городахъ. Это затрудненіе въ Петербургѣ неожиданно было разрѣшено вашей любезностью. Насъ чужихъ и издалика прибывшихъ людей вы встрѣтили, какъ старыхъ знакомыхъ. Въ вашей семинаріи мы были обставлены всѣми удобствами. Мы чувствовали себя у васъ какъ дома. Когда мы возвращались изъ Финляндіи, несмотря на поздній часъ, насъ встрѣтили представители Петербургской семинаріи: г. инспекторъ Василій Антоновичъ Мартинсонъ и преподаватель Николай Григорьевичъ Рункевичъ. При отъѣздѣ изъ Петербурга Василій Антоновичъ также проводилъ насъ до вокзала. Здѣсь встрѣчали насъ вы вмѣстѣ съ воспитанниками. Мы, воспитанники, быстро познакомились и сошлись другъ съ другомъ. Оживленно и весело прошелъ день нашего совмѣстнаго пребыванія и, несомнѣнно, онъ надолго останется въ памяти. Спасибо вамъ за гостепріимство. Очень желали-бы и мы видѣть васъ въ Самарѣ и отплатить вамъ за ваше радушіе“.

Отдавъ послѣдній поклонъ хозяевамъ, обѣ семинаріи двинулись въ путь. Интересное зрѣлище представляла толпа въ девяносто слишкомъ человекъ, среди луговъ и хлѣбнаго поля. Синіе околыши петербуржцевъ смѣшивались съ нашими сѣрыми куртками. Между воспитанниками Петербургской семинаріи были иностранцы: сербы, болгаре, греки. Общая дружная бесѣда молодежи время отъ времени прерывалась одушевленнымъ пѣніемъ почти сотни молодыхъ голосовъ. Одушевленіе юношества передавалось и руководителямъ, давая возможность имъ сбросить съ

себя тяжесть прожитыхъ лѣтъ. Картина лѣтняго вечера среди желтѣющей нивы, въ виду озера и города на склонѣ горы, дополняла очарованіе. Каждый съ полнымъ правомъ въ эту минуту могъ сказать:— „Остановись, моментъ!“

Мѣстами приходилось проходить „узкою межой“. Тогда толпа воспитанниковъ растягивалась почти на цѣлую версту. Затѣмъ опять соединялись вмѣстѣ, пѣли и собирали цвѣты. Нѣчто общее было замѣтно наблюдательному взору между пестрымъ ковромъ цвѣтовъ и толпой зеленой молодежи. Какъ хороши тѣ и другіе и какъ взаимно дополняли они другъ друга въ этотъ праздничный вечеръ!

Миновавъ поле, вошли въ городъ и прошли по главной улицѣ до вокзала. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ нарочито отставали отъ компаніи для покупки колокольчиковъ. Самый большой и самый звучный колоколь купилъ „дѣдушка“ съ намѣреніемъ черезъ годъ завести свою тройку.

На вокзалѣ пришлось ждать поѣзда около получаса. За это время воспитанники обѣихъ семинарій наговорились вдосталь. Многіе уже были „на ты“ и обмѣнялись адресами. Наши усердно приглашали петербуржцевъ къ себѣ въ гости: „пріѣзжайте въ Самару экскурсіей, а оттуда мы васъ по селамъ развеземъ“. За нѣсколько минутъ до отхода поѣзда въ вагонѣ устроенъ былъ общій чай. Уже пробилъ второй звонокъ, а друзья все еще не могутъ разстаться. Черезъ пять минутъ — третій звонокъ и поѣздъ отходить. Многіе изъ нашихъ воспитанниковъ, стоявшихъ на платформѣ, бросились въ вагонъ, петербуржцы — изъ вагона.

Въ мигъ наши залѣпили всѣ окна, зазвенѣли колокольчики, бубенчики и большой дѣдушкинъ колоколь, а съ платформы полетѣли въ воздухъ платки и шапки. Дружное „ура“ огласило воздухъ. Имъ отвѣчали: „Пріѣзжайте въ Самару!“ Долго еще высунувшіеся изъ оконъ самарцы махали платками и шапками, пока, наконецъ, поѣздъ не скрылся за поворотомъ. Сейчасъ же подъ вліяніемъ охватившаго всѣхъ одушевленія, была составлена и со ст. Бологое послана телеграмма: „Валдай Дача Петербургскихъ семинаристовъ. Прощальный привѣтъ друзьямъ Самарцы“.

Послѣдняя ночь въ вагонѣ. Все спитъ мертвымъ сномъ. Только на одной лавочкѣ горитъ огонь прилежнаго юноши: далеко за полночь онъ читаетъ интересную книгу, да съ двухъ сторонъ стоятъ на стражѣ скуднаго имущества полусонные часовые — дежурные. Ложусь и я: въ ухахъ звенитъ валдайскій колокольчикъ. Мерещится тройка въ степи: бурань и непогодь. А въ окно вагона смотритъ холодная лунная ночь...

4 июля утро началось появленіемъ о. духовника. Ходитъ „по спальнамъ“ и спрашиваетъ: „далеко-ли надо билетъ брать“? Это значить — близко Волга. Большинству надо билетъ до Самары, нѣкоторымъ — до Кинешмы, другимъ — до Симбирска. Изъ-подъ одѣяла высовывается бѣлокурый мальчикъ и проситъ ему взять билетъ до Владиміровки.

— Тамъ не останавливается пароходъ, — резонно замѣчаетъ о. духовникъ.

— Останавливается!

— Не останавливается! — продолжаетъ „патеръ“ настойчивѣе.

— Тогда я совсѣмъ не встану, отвѣчаетъ спорщикъ, переворачивается на другой бокъ и продолжаетъ спать.

Поездъ стоитъ у станціи „Волга“. Черезъ четверть версты мостъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Воспитанники поспѣшили къ окнамъ и привѣтствовали родную рѣку выраженіемъ радостнаго восторга. Волга здѣсь узкая, немного больше Самарки, хотя судоходная: невдалекѣ отъ моста стоитъ пароходская пристань.

Въ началѣ десятаго часа утра пріѣхали въ Рыбинскъ. Снова передаемъ вещи въ окна. Пришедшій сюда желѣзнодорожный сторожъ съ предложеніемъ услугъ „снести что нибудь“, могъ видѣть, какъ мы, подобно пчеламъ, несли все съ собою сами. Вблизи трехъ возовъ съ вещами, собирается „вѣче“ и обсуждаетъ степень устойчивости узловъ и чемодановъ. Дальше открывается переселенческое шествіе отъ мѣста вокзала (вокзала здѣсь нѣтъ, — на дняхъ сгорѣлъ) на пароходскую пристань. Впереди идутъ воспитанники съ ручнымъ багажемъ (кодакъ, чайники), за ними слѣдуетъ „обозъ“. Отъ общей партіи отдѣляется группа воспитан-

никовъ, а ближайшимъ путемъ проходятъ къ Волгѣ и, нанявъ здѣсь лодки, отправляются въ село Никольское на Шекснѣ, въ гости къ помощнику инспектора. Остальные слѣдуютъ „трактомъ“ на пароходскую пристань „Надежда“. Здѣсь уже знакомая приволжская обстановка: вывѣски рѣчныхъ агентствъ, пароходскія объявленія. Еще нѣсколько минутъ и — Волга, вся загроможденная судами, ожидающими выгрузки.

На самомъ берегу имѣемъ случай наблюдать приволжскіе нравы. Одинъ изъ воспитанниковъ, утомленный дорогой, отдастъ свой багажъ снести на пароходскую пристань. Въ него тотчасъ же вцѣпляются двѣ руки и начинаютъ тащить въ разныя стороны: въ одну сторону тащить матросъ, въ другую золоторотецъ. Лица у обоихъ хищныя. Завязывается перебранка. Крючникъ матросу обѣщаетъ „въ морду“, матросъ крючника бьетъ по лицу изо всей силы. Жаль было смотрѣть на эту тяжелую сцену: не стоилъ гривенникъ кровавой расправы. Воспитанникъ поспѣшилъ раздѣлить споръ „по соломоновски“: взялъ свой багажъ и, какъ ни трудно было, самъ снесъ на пароходъ.

Занимаемъ мѣста на скоромъ пароходѣ „Коммерсантъ“. Едва успѣли мы размѣститься въ каютахъ, какъ пароходъ, а на немъ добрая половина нашихъ путниковъ, отъѣхали отъ городской пристани на товарную и тамъ пробыли все утро. Смотримъ на грузку и развлекаемъ себя чтеніемъ газеты „Вѣстникъ Рыбинской Биржи“. Въ ней напечатаны первыя печальныя свѣдѣнія о громадномъ пожарѣ въ Покровской слободѣ и о гибели парохода „Петръ I“. Нашъ пароходъ возвратился съ товарной пристани часа за два до отхода въ Ярославль. За это время мы успѣли посѣтить соборъ и поклониться гробницѣ знаменитаго проповѣдника Протоіерея Родіона Путятина.

Въ три часа дня пароходъ отходитъ внизъ. Къ тому времени съ разныхъ концовъ города собрались все участники экскурсіи. Прибыли на пристань и преподаватель исторіи съ помощникомъ инспектора, который привезъ обратно своихъ гостей. Оба они здѣсь кончали путь. Прощанье было задушевное.

— Жаль разставаться, „сроднились“, „привыкли“ слышно было въ толпѣ воспитанниковъ.

Это было первое напоминаніе о томъ, что близокъ и конецъ экскурсіи и что скоро придется нѣкоторымъ уже всю жизнь идти въ одиночку своей дорогой. Воспитанники успѣшили выстроиться въ рядъ на верхней палубѣ, такъ чтобы было видно остающихся и чествовали ихъ прощальнымъ гимномъ. Съ первымъ поворотомъ колесъ парохода полетѣли въ воздухъ платки и шапки. По взволнованнымъ лицамъ оставшихся было видно, что и они неравнодушно провожаютъ эту толпу молодежи.

Отъ Рыбинска ѣдемъ на пароходъ почти одни. Напуганные третьегоднейшей катастрофой обыватели предпочитаютъ ѣхать на пароходъ другихъ компаній. Да и мѣста имъ мы мало оставили: въ третьемъ классѣ занято почти все помѣщеніе.

Ѣдемъ самымъ красивымъ плесомъ Волги. Послѣ Жигулей на Волгѣ нѣтъ болѣе интересной мѣстности. На каждой почти верстѣ встрѣчается какое нибудь селеніе: село, деревня, барская усадьба, заводъ или фабрика. Населенныя мѣста смѣняются полонсами зеленаго лѣса: парка или рощи. Сама Волга дѣлаетъ однѣ за другимъ изгибы — вправо и влѣво. На половинѣ пути до Ярославля на громадной горѣ стоитъ городъ Романовъ — Борисоглѣбскъ. Дальше — посадъ Норское и знаменитый старинной кедровой рощей Толгскій монастырь — резиденція Ярославскаго архіерея.

Около Толги собрались всѣ на носу парохода. Большинство заинтересовано мѣстомъ, гдѣ предполагается устройство моста Сѣверной желѣзной дороги. За мысомъ постепенно выдѣляется темная сосновая роща и городъ съ десятками старинныхъ церквей. Пароходъ сдѣлалъ поворотъ и остановился у пристани „Ярославль“.

На пристани простились съ о ректоромъ. Въ сопровожденіи одного изъ своихъ бывшихъ учениковъ по Петербургской семинаріи, теперь студента Лѣснаго института онъ съ ближайшимъ пароходомъ отправился въ Толгскій монастырь, гдѣ намѣренъ переночевать ночь и завтра утромъ отстоять службу.

Оставивъ вещи на пристани, воспитанники держали путь въ духовную семинарію. Уже вечерѣло. Съ горы, на которую ведетъ отъ пароходской пристани крутая лѣстница, от-

кывался красивый видъ на Волгу и Заволжье. На набережной множество разодѣтыхъ горожанъ, прогуливаясь, наслаждаются привольемъ лѣтняго вечера. Миновавъ мостъ, раскинутый надъ взвѣдомъ, вступаемъ въ аллею старинныхъ липъ. Вѣроятно, этимъ липамъ не одна сотня лѣтъ: такъ пышно разрослись онѣ въ обѣ стороны. Въ садикѣ, примыкающемъ къ бульвару съ правой стороны, устроено помѣщеніе для оркестра. Здѣсь еще больше публики. Ярославская учащаяся молодежь встрѣчаетъ насъ непривѣтливо: партія гимназистовъ пристально вглядывается въ нашу толпу и, съ оттѣнкомъ презрѣнія, замѣчаетъ: „будущіе попы“. Очевидно, и въ школѣ и дома имъ усиленно внушается нерасположеніе къ духовному сословію. Минуемъ, далѣе, еще нѣсколько улицъ и входимъ въ предѣлы семинарскихъ владѣній. Здѣсь насъ сразу же окружаютъ заботой и вниманіемъ. Въ столовой ожидаетъ чай, въ спальныхъ комнатахъ со всѣми удобствами приготовлено мѣсто для ночлега. Отведена особая комната и для руководителей. Между послѣдними оказался одинъ товарищъ о. ректора. Они не видѣлись со времени окончанія академическаго курса. Конечно, много оба измѣнились съ тѣхъ поръ. „Вотъ я тебѣ привезъ своихъ двухъ сыновей, говоритъ о. ректору нашъ преподаватель: они теперь такіе, какимъ я былъ тогда“. Послѣ продолжительной дороги въ вагонѣ, воспитанники съ удовольствіемъ отдохнули въ гостепріимной семинаріи. Выспавшіеся днемъ на пароходѣ, многіе, впрочемъ, не скоро могли заснуть: бесѣдовали подъ окнами въ тишинѣ вечера и любовались картиной зарѣчья р. Которосли, на берегу которой стоитъ семинарское зданіе, и вечернимъ освѣщеніемъ громадной ткацкой фабрики.

5 июля утромъ, послѣ чая въ столовой, воспитанники были представлены о. ректору въ актовомъ залѣ. Благословляя ихъ, о. ректоръ вспоминалъ объ участникахъ Соловецкой экскурсіи, бывшихъ въ Ярославлѣ четыре года тому назадъ, и говорилъ о сближеніи Самарской и Ярославской семинарій, которое замѣчается въ обмѣнѣ педагогическихъ силъ той и другой семинаріи. Въ настоящее время инспекторомъ Ярославской семинаріи состоитъ воспитатель многихъ участвующихъ въ экскурсіи бывшихъ учени-

ковъ Николаевского духовнаго училища; въ Самарѣ не такъ давно было трое преподавателей — ярославцевъ; изъ нихъ двое состоятъ на службѣ и въ настоящее время и оба участвуютъ въ путешествіи. Есть въ Самарской епархіи и нѣкоторые родители воспитанниковъ — переселенцы изъ центральной Россіи, изъ епархій Тверской и Владимірской, изъ уѣздовъ смежныхъ съ Ярославлемъ, такъ что, вѣроятно, и у участниковъ экскурсіи найдутся здѣсь какіе нибудь дальніе родственники.

Переходя, затѣмъ, къ образовательной сторонѣ путешествія, о. ректоръ обратилъ вниманіе воспитанниковъ на историческія древности Ярославля и между прочимъ показалъ изъ окна старинную Иоанно-Предтечевскую церковь, на ремонтъ которой недавно отпущено изъ Государственнаго казначейства шестьдесятъ тысячъ рублей. Изъ актовaго зала о. ректоръ провелъ воспитанниковъ въ церковь и затѣмъ предоставилъ одному изъ руководителей, ярославскому уроженцу, вести осмотръ города и древнихъ памятниковъ.

Мы начали съ того, что обошли кругомъ семинарскій садъ и побывали въ больницѣ. Когда выходили изъ ограды, насъ догналъ о. ректоръ, отправлявшійся въ экипажѣ для закупки провизіи намъ на обѣдъ. Старый ректорскій конь едва тащилъ древнюю колесницу. Очевидно здѣсь, въ Ярославль, все старинное.

Изъ семинаріи мы прошли въ Спасскій монастырь и, послѣ поклоненія здѣсь св. Чудотворцамъ, осматривали старинный храмъ Преображенія, построенный на мѣстѣ той церкви, въ которой около шестисотъ лѣтъ тому назадъ, предъ кончиной, принялъ схиму св. Князь Θεодоръ Смоленскій и Ярославскій. Спасскій монастырь тогда пользовался особеннымъ расположеніемъ Благовѣрнаго Князя Θεодора. Каждому монаху онъ платилъ жалованье — два рубля въ годъ (свыше ста двадцати рублей на наши деньги). Преподавателемъ обращено было вниманіе воспитанниковъ на старинное зданіе монастырской бібліотеки, гдѣ хранится много цѣнныхъ книгъ и древнихъ рукописей, относящихся къ исторіи края. Въ бібліотекѣ этого монастыря, въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ найденъ шпісисъ „Слова о полку Игоря“, — историческій памятникъ, доселѣ составляющій неразрѣшимую загадку относительно времени происхожденія и личности автора.

Спасскій монастырь въ древнее время былъ на краю города; за нимъ — шло кладбище. Теперь городъ тянется отъ него къ западу еще на двѣ версты. Доселѣ сохранились остатки этого стариннаго кладбища: вблизи семинаріи, на берегу рѣки Которосли, рядомъ съ большой мельницей, есть могильная плита съ полууставной надписью, которой можно насчитать нѣсколько столѣтій.

Войдя въ черту древняго города, образуемаго монастыремъ и мѣстомъ стариннаго крѣпостнаго вала, гдѣ теперь идетъ одна изъ главныхъ улицъ, воспитанники берегомъ р. Которосли прошли къ мѣсту первыхъ построекъ Ярославля. Отсюда начинается исторія города. Девятьсотъ лѣтъ тому назадъ здѣсь великій князь Ярославъ Владиміровичъ убилъ медвѣдя на охотѣ, а затѣмъ построилъ храмъ во имя св. Іліи Пророка. Тогда на этомъ мѣстѣ стоялъ дремучій лѣсъ, а вблизи перваго храма протекала рѣчка, отъ которой за тысячу лѣтъ почти и слѣда не осталось: видно только маленькое углубленіе на берегу рѣки Которосли.

Первыя постройки Ярославля относятся къ началу Суздальской колонизаціи, къ тому времени, когда, стѣсняемое въ предѣлахъ приднѣпровья, населеніе Кіевской Руси стало отливать на сѣверъ и въ междурѣчьи Оки и Верхней Волги отыскивало для себя новыя поселенія.

Къ этому періоду (начало XIII вѣка) относится и первоначальная постройка златоверхаго Ярославскаго собора, передѣланнаго послѣ два раза. Наружный видъ собора свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ съ родни храмамъ Московскому Большому Успенскому, Владимірскому и Новгородскому. На самыхъ зданіяхъ, такимъ образомъ, мы могли видѣть извѣстную историческую эпоху, которая оставила намъ такіе долговѣчные памятники. Въ соборѣ мы поклонились гробницамъ св. князей Ярославскихъ Василя и Константина и видѣли иконы, сохранившіяся отъ тѣхъ временъ. По пути изъ собора заходимъ въ Демидовскій Юридическій лицей, осматриваемъ актовъ залъ, аудиторіи и церковь. Особенное вниманіе въ храмѣ обращаютъ на себя царскія врата, устроенныя въ видѣ сплошнаго сіянія. Въ аудиторіи читали сообщенное намъ проводникомъ газетное извѣстіе о катастрофѣ на „Петрѣ Первомъ“.

Съ берега Которосли предъ соборомъ — прекрасный видъ на такъ называемую Туговую гору, гдѣ когда-то похоронены были первые защитники Ярославля отъ татарскаго нашествія. Преданіе рассказываетъ, что до татаръ въ Спасскомъ монастырѣ была школа для дѣтей и, очевидно, была распространена письменность. Но татарское нашествіе смело ее съ лица земли, и о школахъ съ тѣхъ поръ не слышно болѣе двухъ столѣтій. Недалеко отъ моста чрезъ Которосль скончался Никонъ, патріархъ Московскій, на обратномъ пути изъ заточенія. Сколько событій пронеслось надъ этимъ мѣстомъ, сколько зданій ушло въ землю за продолженіе тысячелѣтій. Еще такъ недавно, во время одной постройки, при устройствѣ фундамента, былъ найденъ срубъ старинной деревянной стѣны; а сколько еще такихъ стѣнъ хранится подъ этими каменными зданіями! Вотъ, на примѣръ, на высокой горѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Демидовскаго Юридическаго лицея, въ старину былъ домъ удѣльнаго князя. Если фотографія когда нибудь найдетъ способъ заглянуть въ нѣдра земли, быть можетъ она найдетъ остатки этого стариннаго дворца.

Съ берега Которосли мы прошли въ Ильинскую церковь, а затѣмъ посѣтили древлехранилище. Здѣсь уже ранѣе насъ разсматривали памятники старины Воронежскіе семинаристы. Познакомились съ ними и продолжали осмотръ совмѣстно. Музей мало приспособленъ для осмотра. вмѣсто обычныхъ надписей: „такой-то вѣкъ“, „такой-то предметъ“ и проч. надписано: „тогда то подаренъ такимъ-то“. Да и сами распорядители музея очень мало заботятся объ удовлетвореніи интереса путешественниковъ. Встрѣтившая насъ при входѣ барышня на нашъ вопросъ, кто могъ бы показать наиболѣе интересные остатки старины и дать намъ объясненія, отвѣтила: „завѣдующій на почту ушелъ“. Долго ждали его возвращенія и, наконецъ, когда онъ возвратился, одинъ изъ насъ (по дорожному, впрочемъ, одѣтый) предсталъ предъ нимъ въ качествѣ депутата отъ лица экскурсантовъ. „Завѣдующій“ смѣрялъ его орлинымъ взглядомъ и отрѣзалъ:

— „Некогда мнѣ, сами смотрите!“

Тогда мы поспѣшили оставить негостепріимный уголокъ

старинны и отправились по электрическому трамваю на Корзинкину мануфактуру. Почти все воспитанники ѣхали на трамвай первый разъ. Многие не знали его устройства и не умѣли обращаться съ предметами. Между прочимъ одинъ изъ старшихъ, стараясь не упасть, вмѣсто петли схватился за звонокъ. Трамвай остановили.

— Что такое?

— Ничего, — дальше!

Какъ только мы не ѣдемъ: паромъ, электричествомъ, веслами. Остается только попробовать проѣхать на аэростатъ. Доживемъ-ли до той поры?..

Ярославль — совсемъ мертвый городъ. На улицѣ — ни души. И на трамвай тоже очень мало ѣздитъ народу. Быть можетъ потому такими жизнерадостными выглядываютъ кондуктора поѣзда. Въ другихъ городахъ кондукторъ переутомленъ не меньше лошади.

Быстро мы выѣхали за городъ и остановились въ виду желѣзнодорожнаго моста чрезъ Которосль въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ зданія Петербургскаго вокзала, затѣмъ, получивъ напутствіе кондуктора: „идите такъ, чтобы вправо отъ васъ было стадо“, двинулись лугомъ на фабрику. Въ положенномъ мѣстѣ взяли вправо, перешли мостъ черезъ рѣку и очутились на фабричномъ дворѣ. Множество любопытныхъ уставилось на насъ со всехъ сторонъ. На вопросъ, у кого надо просить позволенія осмотрѣть фабрику, одинъ изъ рабочихъ послалъ насъ въ контору. Депутатомъ, по обычаю, избранъ былъ отецъ духовникъ. Въ ожиданіи, пока онъ находитъ себѣ здѣсь новыхъ „друзей“, мы остановились въ тѣни аллеи маленькихъ деревьевъ и осматривали наружныя зданія фабрики. Предъ нами, по панели, расположенной около главныхъ корпусовъ, — непрерывное движеніе, нисколько не меньшее, чѣмъ на Невскомъ проспектѣ. Говорятъ, общее число фабричнаго населенія здѣсь достигаетъ семнадцати тысячъ.

Изъ конторы о. духовникъ выходитъ въ сопровожденіи изящнаго молодого человѣка, который будетъ насъ сопровождать во время осмотра. О духовникъ передалъ намъ предупрежденіе конторщика „дальше держаться отъ машины, когда пойдемъ по тропинкѣ между машинами“... „а то руку оторветъ“.

Входимъ въ зданіе фабрики и осматриваемъ одно за другимъ отдѣленія, гдѣ хлопокъ очищается отъ примѣсей, обращается въ холстины, въ тонкую нитку, гдѣ эта нитка обмакивается въ крахмалъ, наматывается на шпульки, гдѣ помѣщаются ткацкіе станки и машины.

Проходя въ послѣднемъ отдѣленіи, я спрашиваю своего спутника: „поняли-ли что нибудь?“ Отвѣчаетъ: „ничего не понял“. До такой степени быстрая, головокружительная и, повидимому, безсвязная работа, что не скажешь, гдѣ ей начало и гдѣ — конецъ. Еще труднѣе угадать гдѣ сердце механизма, который управляетъ сотнями ткацкихъ орудій и тысячами или десятками тысячъ челноковъ. Машинное отдѣленіе, гдѣ можно видѣть гигантскій размахъ колеса, производитъ подавляющее впечатлѣніе своимъ тупымъ, беспощаднымъ величіемъ. Ему все равно — этому колесу: знаменитый вельможа, ораторъ, художникъ, но если попался подъ размахъ, останутся однѣ лишь жалкія кости и, безъ сознанія совершеннаго поступка, безъ остановки, безъ оглядки назадъ, оно будетъ попрежнему страшно размахивать въ воздухѣ, пока не остановитъ топку мастеръ. Тяжелое, удручающее впечатлѣніе производятъ и люди, которые находятся подъ властью этой страшной силы. Это не пахарь освѣщаемый яркими лучами весенняго солнышка, не мальчикъ на бороньбѣ подъ лѣтнимъ частымъ дождикомъ и не жница въ полѣ, это собравшіеся въ звѣринцѣ зрители, которые стоятъ въ напряженной боязни, что вотъ — вотъ выскочитъ изъ клѣтки левъ и растерзаетъ ихъ вмѣстѣ съ костями. А какъ они внимательны, какъ ласковы съ бездушной машиной: вотъ среднихъ лѣтъ крестьянинъ гладитъ рукою проволоки громаднаго ткацкаго станка, ходитъ за нимъ взадъ и впередъ, методично, точно исполняя прихотливый капризъ. На лицѣ его написана тупая усталость и скука: не по силамъ ему это напряженіе. Но онъ знаетъ, что если хоть на минуту онъ ослабитъ энергію вниманія, машина сейчасъ же его разрубитъ въ куски. Вотъ — въ другомъ отдѣленіи, среди ужаснаго, стонущаго шума челноковъ, стоитъ женщина, бережно, ласково, будто охраняющая спящее любимое дитя, поправляетъ запутавшіяся нитки, вре-

менами и насъ рукой будто отстраняетъ отъ колыбели ребенка... но она внимательна потому, что малѣйшее прикосновеніе къ челнокамъ будетъ стоить обѣихъ рабочихъ рукъ. Вотъ и еще — главный мастеръ: онъ любитъ на исправную работу своей машины: стоитъ подбоченившись, взглядъ нѣсколько вкось, на лицѣ довольная полуулыбка. Здѣсь, пожалуй, есть и поэзія, насколько можетъ она быть безъ солнышка, въ душной камерѣ... И такъ всѣ тринадцать тысячъ, непрерывно день и ночь, по разнымъ смѣнамъ. Всѣ они только надсмотрщики надъ бездушнымъ механизмомъ; они только поправляютъ, что неладно соткано, но сами ничего не дѣлаютъ. — Громадная затрата энергіи вниманія и почти никакой работы мускуловъ требуетъ постоянного обновленія вещества мозга; отсюда — потребность алкоголя, отсюда же и развратъ и всѣ неуройства фабричной жизни. Да, какъ много значить свѣтъ солнышка, чистый воздухъ родного поля, свобода дѣйствій. Вотъ здѣсь, вѣдь, тоже прядетъ и тчетъ женщина, почти за такимъ же станкомъ, но... какая поразительная разница между деревенской и фабричной бабой: та здоровая, цвѣтушая, не смотря на голодъ, эта — испитая, блѣдная, отжившая.

А въ тактъ этимъ мыслямъ шумитъ машина, свиститъ и хлопаетъ, точно розги въ воздухѣ.

— Ну, это похуже нашего экзамена, замѣчаетъ юноша, направляясь къ выходу.

— Добровольная каторга! говоритъ на ходу другой, отмахиваясь отъ гнетущихъ впечатлѣній. Необходимо побывать на фабрикѣ, чтобы, если худо будетъ твое положеніе, знать, что бываютъ еще хуже..

Идемъ дальше къ древней церкви св. Іоанна Предтечи, вблизи фабричныхъ человѣколюбивыхъ сооруженій. На тринадцать тысячъ населенія здѣсь есть своя церковь, школа, театр... Но развѣ могутъ они, всѣ мѣстѣ, поправить тотъ колоссальный вредъ, который приноситъ населенію жизнь фабрики? Развѣ въ силахъ они остановить вырожденіе дальнѣйшихъ поколѣній подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій фабричной обстановки? Есть и больница при фабрикѣ. Она всего необходимѣй, особенно въ виду частыхъ шу-

токъ машины. Но больница поможетъ лишь въ случаѣ обнаруженія рѣзкихъ симптомовъ болѣзни, а излечить ту болѣзнь, которая не проявляется ни въ какихъ симптомахъ, но медленно, мало-по-малу подтачиваетъ организмъ — не могутъ и всѣ врачи въ мѣрѣ.

Мы уходили отсюда съ нерѣшеннымъ вопросомъ: стоятъ-ли всѣ украшенія, всѣ культурныя удобства — тѣхъ тысячъ жизней, которыя приносятся въ жертву идолу моды за этими стѣнами добровольнаго острога.

— Вотъ гдѣ нужна пастырская-то помощь!.. — замѣчаетъ мнѣ мой спутникъ. Но съ чего начнетъ здѣсь пастырь свою миссію? Какъ будетъ говорить объ идеалахъ жизни въ этомъ царствѣ духовной тьмы, гдѣ не блеснетъ ни одинъ лучъ солнышка? Эта жизнь далеко ушла отъ Христа и евангелія, — даже во внѣшней обстановкѣ: въ рабочихъ мастерскихъ мы не видѣли ни одной иконы. Каменистая почва: если и падетъ зерно, то оно вскорѣ засохнетъ...

Въ старинную церковь мы пришли во время ремонта. Еще издали слышенъ былъ крикъ рабочихъ: „Разъ — два, дружно! Бери! Еще, еще!“ Рабочіе разбирали кладку фундамента, вытаскивали изъ земли громадные камни. Сторожъ, котораго мы разбудили отъ послѣобѣденнаго сна, съ вниманіемъ и предупредительностью, не хуже настоящаго археолога, ознакомилъ насъ съ достопримѣчательностями храма. Онъ обратилъ наше вниманіе на древнія царскія врата главнаго храма и придѣловъ, на икону Благовѣщенія Божіей Матери, съ изображеніями событій изъ ея жизни и на древнее изображеніе Іоанна Предтечи, съ крыльями. Постройка храма относится къ тому времени русской церковной жизни, когда еще былъ обычай у каждаго прихожанина молиться предъ своей иконой. Такихъ иконъ жителей Толчковской слободы здѣсь хранится цѣлый иконостасъ; между ними есть очень древнія. Въ заключеніе осмотра сторожъ указалъ намъ на трещины въ западной стѣнѣ храма, которыя были показаны министру финансовъ во время посѣщенія имъ Ярославля и были поводомъ для казенной ассигновки на перестройку.

Уже былъ третій часъ дня, когда мы, расписавшись въ

книгъ для посѣтителей, отправились въ обратный путь. Старались идти какъ можно прямѣе. При переходѣ черезъ Которосль по понтонному мосту уплатили каждый по одной копѣйкѣ за право перехода. Это тоже древній обычай. Теперь уже нѣтъ мостовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ.

Въ семинаріи о. ректоръ ожидалъ насъ обѣдать. Въ положенный часъ, по звонку, собрались всѣ въ столовой и, послѣ молитвы, стройно пропѣтой Самарскимъ хоромъ, о. ректоръ благословилъ трапезу. Обѣдъ былъ общій для руководителей и воспитанниковъ. Это уже совершенно по новому: старая школа не допускала такого близкаго общенія, и въ то время, когда въ этой комнатѣ обѣдали за ученическими столами нынѣшніе преподаватели Самарской семинаріи, учителя еще не снисходили до такого общенія съ своими учениками, — между той и другой стороною тогда еще была „утверждена великая пропасть“. Одною изъ руководителей, воспитывавшагося въ этой семинаріи, очень удивила перемена къ лучшему и въ содержаніи воспитанниковъ, судя по вывѣшенному на стѣнѣ росписанію. Не смотря на то, что съ тѣхъ поръ цѣны на продукты возвысились почти вдвое, а ассигновка осталась неизмѣнной, традиціонные „щи и каша“ замѣнены изысканными блюдами.

Оставшееся до вечера время руководители въ ректорской квартирѣ посвятили академическимъ воспоминаніямъ и общей, совмѣстной бесѣдѣ съ Самарскимъ о. ректоромъ, только что предъ тѣмъ возвратившимся съ Волги. Бесѣда заключена была фотографическимъ снимкомъ. Большинство воспитанниковъ на этотъ вечеръ были предоставлены самимъ себѣ и занялись осмотромъ города. Трое изъ нихъ, вмѣстѣ съ о. духовникомъ, провели время въ домѣ одного изъ преподавателей.

Къ восьми часамъ вечера всѣ собрались на берегу Волги. Въ ожиданіи отъѣзда размѣстились на пароходской конторкѣ, на трапѣ парохода, отправляющагося въ Рыбинскъ, и на лавочкахъ волжской набережной. Прибыль и о. ректоръ проводить своихъ гостей. Оставшимся до отъѣзда свободнымъ временемъ воспитанники воспользовались для покупки точеныхъ изъ дерева издѣлій,

Ихъ продавала на пристани старуха, которой вчера „самый на-
большой начальникъ нашъ“ (старшій преподаватель) велѣлъ
сегодня придти съ своимъ товаромъ. Торговля старухи шла бойко:
у ней раскупили весь запасъ. Менѣе успѣшно торговалъ газет-
чикъ. Уже не разъ онъ принимался съ искусственнымъ пафосомъ
докладывать, что у него есть газеты „Московскія, Петербургскія,
нѣмецкія“, не разъ заявлялъ, что „окончательно распродаетъ и
уѣзжаетъ“, не разъ возвращался назадъ, — торговля все не имѣла
желаннаго успѣха.

Наконецъ сверху пришелъ пароходъ „Зарубинъ“. Бросились
занимать каюты. Но ихъ такъ мало, а пассажировъ такъ много,
что только нѣкоторые могли рассчитывать на путешествіе въ от-
дѣльномъ помѣщеніи; большинство пока размѣстилось на общей
палубѣ, а были и такіе, которымъ и здѣсь не нашлось спальныхъ
мѣстъ. *Inde ira*. Возникъ вопросъ, кто имѣетъ право занимать
каюты, — тѣ-ли, кто раньше взялъ ключи въ конторѣ, или тѣ, кто
раньше занялъ ихъ (каюты оказались незапертыми). Это было
первое общее „раздѣленіе“. О. духовникъ старался уладить
дѣло и успокоить спорщиковъ. Прежде всего онъ обратился къ
капитану съ просьбой дать мѣста, хотя бы во второмъ классѣ,
и когда получилъ грубый отрицательный отвѣтъ, обратился къ
агенту. Въ контору агента его сопровождали и другіе руководи-
тели. Они сначала привели „историческую справку“ о томъ, какъ
предупредительны были съ нами въ Финляндіи, затѣмъ подробно
и обстоятельно изложили просьбу. П. И. Шарійскій, еще ранѣе
извѣстный одному изъ руководителей своей внимательностью къ
нуждамъ пассажировъ, поспѣшилъ потушить ссору: позвалъ капитана
и велѣлъ отдать намъ свободныя мѣста во второмъ классѣ.

6 іюля раннимъ утромъ пароходъ остановился въ Костромѣ.
Вставшіе съ восходомъ солнышка воспитанники успѣли побывать
въ соборѣ за ранней обѣдней и посѣтить памятникъ Сусанина.
Большинство же, утомленные дорогой, проспали до поздняго утра.

Дальше путь скучный и однообразный: каждый развлекаетъ себя
по своему, одни занимаются чтеніемъ книгъ, другіе „гоняютъ чай“,
младшіе — кормятъ птицъ небесныхъ. Цѣлой стаей летятъ чайки

за нашимъ пароходомъ и ловятъ въ воздухѣ куски хлѣба которые бросаютъ имъ наши юноши. Скормивъ весь хлѣбъ, бросаютъ одинъ за другимъ куски сахару, — чайка не ѣсть сахаръ, не привыкла къ роскоши. Тогда кто-то изъ пассажировъ беретъ палку и бросаетъ въ стаю. Птицы летятъ въ сторону и уже перестаютъ преслѣдовать нашъ пароходъ. Въ каютѣ развлекаетъ юношей оригинальной бесѣдой дѣдъ — спутникъ. По лицу онъ старообрядецъ, — „древняго письма“, какъ о немъ говорятъ воспитанники. Знаетъ Коновалова и слыхалъ бесѣды образцовыхъ миссіонеровъ. Удивляется нашему воздержанію: „И что это я второй день смотрю, никто у васъ не закуритъ, — табаку что-ли вамъ казеннаго не даютъ“.

Въ Семигорьи, въ лѣсу, во время остановки собирали землянику. Но командиръ парохода, не смотря на то, что о духовникъ постарался загладить вчерашнюю ссору примиреніемъ, не позволилъ воспользоваться удовольствіемъ отдыха. Даль первый свистокъ, за нимъ, ни секунды не медля, второй... Стремительно бросились наши путники изъ лѣсу, и едва успѣли добѣжать до пристани, какъ сразу же былъ данъ третій свистокъ. А послѣ третьяго пароходъ еще стоялъ нѣсколько минутъ.

Послѣ Плеса (это самое красивое мѣсто на Волгѣ) былъ устроенъ общій обѣдъ въ каютѣ второго класса. Всѣ одѣты по праздничному въ свѣтлые костюмы. День ясный. Настроеніе бодрое и жизнерадостное. Въ Кинешмѣ провожаемъ во Владимірскую губернію одного изъ восьми старость вмѣстѣ съ товарищемъ и поручаемъ имъ послать телеграмму въ Ярославль Ректору семинаріи. Телеграмма составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Шлемъ привѣтъ, благодарность за радушный пріемъ. Многая лѣта. Самарскіе семинаристы“. Въ Юрьевцѣ, уже вечеромъ во время остановки, выходимъ на пароходскую пристань. Мальчишка бросается стрѣлой къ нашимъ путникамъ, съ булкой въ протянутой рукѣ. „Четыре копѣйки! Горячая!“ Затѣмъ оретъ во все горло: „Мягкія булки, горячія!“ Тутъ же нищій застылъ съ протянутой рукой въ ожидающей позѣ: — „Христа ради!“ Маленькія дѣти осаждаютъ бѣдную мать просьбой купить пряникъ. Избалованные дорожнымъ

комфортомъ воспитанники не довольны скуднымъ запасомъ провизіи, которая продается на пароходской пристани: требуютъ себѣ куръ и поросятъ... Баба торговка, разводя руками, съ сожалѣніемъ отвѣчаетъ: — „Бакалея есть, хлѣбъ есть, ягоды есть, а поросятъ нѣтъ“. Авва подаетъ роскошествующимъ примѣръ воздержанія: передаетъ своему спутнику серебряную монету и приказываетъ купить два огурца и фунтъ хлѣба.

Отъ станціи Юрьевецъ и далѣе, до Нижняго, начинается близость великаго дня прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго. Болящіе, слѣпые, хромые со всѣхъ концовъ потянулись къ цѣлебному источнику. Которые могутъ — сами идутъ, которые не могутъ — тѣхъ на рукахъ несутъ. По водному пути всѣ *идутъ*: кто имѣетъ средства — платитъ за билетъ, но садятся на пароходъ и тѣ, кто не имѣетъ средствъ: сердобольный капитанъ не прогонитъ съ парохода больного человѣка, привезетъ его въ Нижній „Христовымъ именемъ“. Предъ нами ужасная, разрывающая сердце картина: старуха мать, съ трудомъ переводя дыханіе, несетъ на плечахъ больную дочь: держитъ ее за руки, а тѣло повисло на спинѣ старухи. Донесла свою дорогую, тяжелую ношу до лавочки и бережно опустила ее.

— Несла, несла, на-силу донесла, — говоритъ, глотая слезы, старуха и утирается грязнымъ платкомъ.

О. духовникъ подошелъ къ болящей, разговорилъ, какъ могъ, утѣшилъ ласковымъ словомъ. На ласку священника, какъ къ свѣту солнышка, устремились другіе — немощные и страждущіе: ближе всѣхъ встала женщина съ слабоумной дочерью.

— Благослови, батюшка! „Отецъ“ благословилъ и выслушалъ горькое сѣтованіе принесшей на плечахъ разслабленную.

— У нея — хоть ходить, а мою то вотъ носить надо, силъ нѣтъ... — опять плачетъ старуха.

Тяжелъ ты, крестъ русскаго человѣка! И не скажешь, который легче: тотъ-ли, который надо „на плечахъ нести“, или тотъ, который самъ по землѣ ходитъ... Или, можетъ быть, тотъ, который еще тяжелѣе, но котораго не видно за свѣтлой рясой священника или за изящнымъ костюмомъ интеллигента.

Въ этотъ моментъ всего больше сказался отказъ въ гостеприимствѣ Саровской обители. Не счесть и не описать никакими словами тѣхъ духовныхъ лишеній, которыя получили будущіе пастыри отъ невозможности видѣть лицомъ къ лицу великое, собравшееся у св. источника, всенародное русское горе. Что такое Валаамъ въ сравненіи съ этимъ урокомъ скорби и страданій?! Тамъ—мы почти и не видали подвига, тамъ многое казалось непривычнымъ мірскому взору, многіе труды и усилія оставались неоцѣненными, вызывали, быть можетъ, недоувѣріе, переоцѣнку, а здѣсь... здѣсь развѣ можно устоять предъ сильнѣйшимъ всякой логики впечатлѣніемъ, которое производитъ изсохшій, полуживой человѣкъ, съ язвами на лицѣ, на рукахъ, на всемъ тѣлѣ, съ гнойными ранами, съ нестерпимымъ смраднымъ запахомъ распространяющагося по всему тѣлу гніенія. Развѣ можно устоять предъ непобѣдимой логикой безисходной человѣческой печали, которая находитъ себѣ выраженіе въ горькихъ слезахъ и столахъ?!

Мы во время экскурсіи посѣтили десятки музеевъ, гдѣ собраны были древніе памятники и расположены въ надлежащей системѣ. Мы ѣхали тысячи верстъ для того, чтобы побывать въ этихъ музеяхъ. Но Саровская обитель 19 іюля 1903 года развѣ это не музей тоже, и притомъ рѣдкостный музей—человѣческой печали, собранный съ разныхъ концовъ Русской земли всего на 3—4 дня и отличающійся отъ другихъ тѣмъ, что онъ будетъ „разобранъ“ сразу же, какъ только минетъ извѣстный моментъ. Спѣши сюда, скорѣе спѣши будущій православный пастырь, учись здѣсь терпѣнію, готовься къ своей тяжелой крестной службѣ на этихъ примѣрахъ, на этихъ живыхъ лицахъ.

Тебѣ преподали богословскія науки, научили тебя логически мыслить, правильно, безъ ошибокъ, переводить иностранную рѣчь на русскій языкъ, наполнили твой умъ массою научныхъ свѣдѣній, но... научили-ли тебя страдать вмѣстѣ съ несчастнымъ, плакать вмѣстѣ съ плачущимъ, находить въ душѣ своей неподдѣльное слово утѣшенія тому, кто уже не видитъ отрады въ предѣлахъ этого міра?! Нѣтъ, не только не научили, но и ни разу тебѣ не показали людскихъ страданій, ни разу не заставили твое

сердце сильно биться при безисходномъ несчастии другого. А, вѣдь, можетъ быть, ты, юноша, и великодушень отъ природы, можетъ быть, ты съумѣлъ бы и алчущаго напитать, и жаждущаго напоить, можетъ быть, въ одной палатѣ, гдѣ на холерѣ практикуется студентъ — медикъ пятаго курса, — можетъ быть, и ты пошелъ бы навстрѣчу смертельной опасности и не задумался бы положить жизнь свою за наслажденіе утѣшить неисцѣльно больного... Пожалѣла, бы потужила бы объ этомъ тогда вѣрующая твоя мать, но и она утѣшилась бы сознаниемъ, что ты, Христовъ работникъ, въ дому Отца Его имѣешь святую обитель. Можетъ быть, если-бы показать тебѣ поле битвы и военный лазаретъ, трепетно забилося бы твое восторженное сердце и, вмѣстѣ съ сестрою милосердія, ты бросился бы помогать несчастнымъ, „отирать кровавыя раны на жестоцѣмъ тѣлѣ“ и не изъ книги только, а изъ самаго сердца своего сказалъ бы въ утѣшеніе Слово Евангелія. И, можетъ быть, цѣлую ночь, до утра, не смыкая глазъ, дѣлалъ бы это святое дѣло и забылъ бы обо всемъ: о радости и счастья міра, о большихъ окладахъ, наградахъ и чинахъ, объ іерархическихъ преимуществахъ.

Дала-ли тебѣ, будущій пастырь, школа твоя испытать это святое чувство небеснаго восторга, когда душа твоя юная, быть можетъ увлекающаяся и грѣшная, прикасалась бы краемъ ризы своей мірамъ инымъ и забывала бы о богатствѣ, о почетѣ и счастья? Ей! если бы нашелся когда-нибудь премудрый педагогъ — схимникъ монастыря или директоръ военнаго лазарета, который бы далъ тебѣ извѣдать это святое счастье, ты не сталъ бы такъ утонченно и меркантильно разсуждать, не пошелъ бы на другую дорогу, а остался на томъ узкомъ и тернистомъ пути, по которому шли твой дѣдъ и отецъ. А если тебя все еще манитъ другой тоже не менѣе тернистый свѣтскій путь, то не потому, что тамъ лучше живется, а потому, что оскудѣло вдохновеніемъ твое родное гнѣздо что и родные твои, и учителя твои, и воспитатели забыли показать тебѣ цѣлое море страданій и слезъ; оттого, что, развивая твой умъ, они не научили тебя проводить скучную, безсонную ночь у постели больного, оттого, что не передали тебѣ

огня святого вдохновенія, не дали тебѣ случая пережить общее увлеченіе добрымъ дѣломъ. Тысячи и тысячи тысячъ разъ не дали тебѣ понять той силы, которая когда-то веда святыхъ мучениковъ ко Христу черезъ кровь и огонь, черезъ пытки и колесованія, чрезъ многолѣтній отшельнической созерцательный подвигъ. И до тѣхъ поръ, пока не будетъ внесена эта струя „живой воды“, при которой незамѣтенъ голодъ и жажда, до тѣхъ поръ не наступитъ время выхода изъ школы самоотверженныхъ пастырей. Жертвовать за вдохновеніе, даже въ обыденной жизни, платить плату за театръ и вино согласны многіе почти всѣ, но кто пожертвуетъ жизнью за избавленіе отъ тоски жизни, отъ неумѣнья отыскать себѣ иную основу, кромѣ скучнаго матеріальнаго благополучія?..

Но гдѣ же — скажутъ — взять этихъ случаевъ войны, этихъ эпидемій, этихъ временныхъ „музеевъ“ для подготовки пастырей? Гдѣ взять? — Я не знаю, но знаетъ объ этомъ лучше меня сопровождавшій насъ на монетномъ дворѣ счетчикъ рабочій, который говорилъ, что будущимъ священникамъ въ Саровѣ должно быть отведено первое мѣсто, — не въ смыслѣ, конечно, лучшихъ помѣщеній, а въ томъ, чтобы во-очію, въ одинъ — два дня видѣть религиозную жизнь Россіи, страдать ея страданіями, молиться съ нею ея общей молитвой. И непременно тутъ, у источника, въ баракахъ, за стѣнами монастыря, гдѣ просится на полотно человѣческое горе, гдѣ льются слезы умиленія и радостной надежды.

Нѣтъ, не объ „обремененіи обители“ тутъ рѣчь, а о новомъ и продолжительномъ возжиганіи огня, который — начинаетъ гаснуть...

Въ группѣ стоитъ „счастливая женщина“. Она получила все отъ жизни: „къ чему стремилась, то и далъ Господь“. Тоже — подходитъ къ духовнику и проситъ благословенія и „книжечки почитать“. „Отець“ передаетъ ей житіе преподобнаго Серафима.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека священника.

На Дальнемъ Востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архимандрита Сергія. 2 изд. Арзамась. 1897 г.

Въ виду совершающихся на Дальнемъ Востокѣ событій, литература объ Японіи растетъ, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ. И ежедневныя газеты, и еженедѣльные журналы, и толстые ежемѣсячники и, наконецъ, цѣлыя спеціальныя сочиненія о Японіи, все болѣе и болѣе стараются приподнять предъ нашимъ умственнымъ взоромъ завѣсу, скрывавшую до сихъ поръ эту таинственную для насъ страну. Для насъ, людей Церкви, особенный интересъ получаютъ тѣ сочиненія, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о юной японской православной церкви, этой новой благодатной отрасли великой церкви русской. Поэтому-то мы и рѣшаемся напомнить нашимъ читателямъ объ интересной книгѣ архимандрита Сергія (нынѣ епископа, ректора С.-Петербургской дух. академіи), прожившаго въ Японіи цѣлыхъ три года въ качествѣ миссіонера. Книга эта представляетъ собою 24 письма (278 стр.), весьма разнообразныхъ и интересныхъ по своему содержанію. Отмѣчая все, что останавливало вниманіе автора въ нсвой для него странѣ, онъ особенное вниманіе обращаетъ на религіозную сторону жизни японцевъ и, главнымъ образомъ, на японскую православную церковь. По этимъ „запискамъ японскаго миссіонера“, читатели могутъ получить хоть приблизительное понятіе о томъ великомъ дѣлѣ, которое совершаетъ наша миссія, или собственно преосвященный Николай, въ Японіи. Предъ читателемъ этихъ писемъ развертывается яркая и интересная картина церковной жизни православныхъ японцевъ, яркая потому, что авторъ писалъ ее, по его словамъ „прямо по выходѣ изъ-за скамьи, подъ свѣжими впечатлѣніями новой, дотолѣ ему невѣдомой, жизни“. А жизнь эта, по словамъ автора, въ японской церкви кипитъ всюду: и въ школахъ миссіи, и въ редакціи мѣстнаго духовнаго журнала, и въ канцеляріи епископа, и на разнаго рода церковныхъ постройкахъ (въ то время заканчивался отдѣлкой великолѣпный православный соборъ въ Токио, занимающій, нужно замѣтить, господ-

ствующее мѣстоположеніе въ японской столицѣ, неподалеку отъ императорскаго дворца) и, наконецъ, церковно-народныхъ собраніяхъ. Авторъ подробно описываетъ и свой пріѣздъ въ Японию и свое первое знакомство съ апостоломъ Японіи преосвященнымъ Николаемъ и свою собственную дѣятельность среди православныхъ японцевъ. Организациа церковной жизни у нихъ въ высшей степени симпатичная. Члены православныхъ церковныхъ общинъ *живутъ* церковной жизнью, а не принадлежатъ только къ нимъ. При каждой изъ нихъ священникъ и *непрѣменно еще катихизаторъ*; живое проповѣдническое слово, поэтому, въ японской церкви не прѣмѣнная принадлежность богослуженія. Но храмомъ не ограничивается наученіе вѣрѣ. У православныхъ японцевъ широкое развитіе получили церковно-народныя братскія собранія для взаимнаго назиданія въ словѣ Божіемъ, причемъ говорятся и цѣлыя ораторскія рѣчи о предметахъ вѣры и нравственности а всѣ присутствующіе имѣютъ право предлагать ораторамъ (изъ мірянъ) „недоумѣнные вопросы“. Ежегодно, далѣе, бываютъ соборы, имѣющіе громадное значеніе для японской церкви: здѣсь подводятся итоги церковной жизни, обсуждаются публично ея недостатки и мѣры къ ихъ исправленію, намѣчаются планы дѣятельности катихизаторовъ и. т. д. Церковная жизнь православныхъ японцевъ и съ бытовой собственно стороны, находитъ для себя въ лицѣ преосвященнаго автора талантливаго изобразителя. Вообще же описаніе жизни юной церкви японской ведется настолько хорошо, что книга о ней читается съ неослабѣвающимъ интересомъ до конца: невольно напрашиваются на сравненіе времена церкви апостольской...

А. Б.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Дѣтская молитва и жертва. Высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи сдѣлано слѣдующее распоряженіе по экзархату: „Первая, главная обязанность всѣхъ христіанъ теперь, это — усердная молитва къ Богу. Каждый день, по окончаніи утренней молитвы, а равно и по окончаніи всѣхъ уроковъ, учащіеся и уча-

щіе колѣнопреклоненно должны молиться за Царя и Отечество, съ пѣніемъ молитвы: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Каждый день на утренней молитвѣ должно поминать объ упокоеніи православныхъ воиновъ, на брани убіенныхъ. За каждой литургіей, когда, послѣ прочтенія св. Евангелія и сугубой ектеніи, священникъ будетъ возглашать молитву за Царя и воинство и затѣмъ за упокойную ектенію за убіенныхъ воиновъ, — дѣти должны становиться на колѣна, а учащіе должны располагать ихъ къ усердной молитвѣ въ эти священныя минуты. Въ концѣ же каждой литургіи, при пѣніи „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго“, дѣти должны стать на колѣни, а священникъ, послѣ пѣнія этой молитвы, въ присутствіи всего народа, обратиться къ дѣтямъ съ приглашеніемъ еще помолиться за Царя и Отечество, въ виду войны; дѣти должны при этомъ пропѣть молитву „Спаси, Господи, люди Твоя“, и только послѣ этого лобызаютъ св. крестъ и уходятъ (изъ храма). Разъясните дѣтямъ и повторяйте имъ, что всѣ тѣ, которые не могутъ теперь сами итти на священную войну за Крестъ, Вѣру и Родину, должны помогать нашимъ героямъ-воинамъ, особенно раненымъ, кто чѣмъ можетъ. Нужно собирать среди дѣтей денежныя пожертвованія на военныя нужды и на больныхъ и раненыхъ; важна здѣсь не сумма пожертвованій, — пусть она будетъ самою ничтожною, — важно приучить дѣтей самымъ дѣломъ участвовать въ патріотическомъ подвигѣ. Въ школахъ, гдѣ имѣются ремесленныя отдѣленія, руководѣльные классы, столярныя, сапожныя мастерскія и пр., дѣти непременно должны готовить что-либо на военныя нужды: рубахи, принадлежности бѣлья и одежды, корпію для госпиталей и пр. Всякое пожертвованіе цѣнно по нравственному значенію. Такія же пожертвованія могутъ нести дѣти и тѣхъ школъ, въ которыхъ нѣтъ профессиональныхъ отдѣленій, пользуясь, конечно, помощью родителей и съ ихъ согласія“. („овр. Дѣтп.“)

Общее приходское дѣло. Незадолго передъ масленицей въ церкви с. Старополья, Гдовскаго уѣзда Петербургской губерніе, былъ прочитанъ манифестъ объ объявленіи войны съ Японіей. По предложенію мѣстнаго священника помощь нашимъ вои-

намъ. крестьяне въ какую-нибудь недѣлю собрали съ деревень прихода три съ половиною тысячи аршинъ холста, не считая теплыхъ рукавичекъ, чулковъ, платковъ и т. п. Весь холстъ рѣшили перешить на нижнее бѣлье солдатамъ и передать въ вѣдѣніе Краснаго Креста. За первую недѣлю Великаго поста мѣстная церковно-приходская школа приняла небывалый видъ. По случаю говѣнія учениковъ помещеніе школы остается на эту недѣлю свободнымъ. Каждый день съ утра до поздняго вечера сидятъ здѣсь за школьными скамейками 50 - 60 крестьянскихъ дѣвушекъ и молодыхъ и спѣшно сшиваютъ накроенныя уже части бѣлья. Жена старшаго священника, osoba уже престарѣлыхъ лѣтъ, отвѣчаетъ за главную закройщицу. Рядомъ съ ней усердно работаютъ молоденькая дьяконица, жена мѣстнаго фельдшера, псаломщица, портниха. По вечерамъ въ комнату учителя обыкновенно собираются подѣлиться новостями и мыслями по поводу войны. Тутъ можно встрѣтить и купца, и псаломщика, и барышника, и фельдшера, и писаря, и засѣдателя. Каждый праздникъ ходитъ кружка для сбора пожертвованій на нужды войны. Прешло три праздника, набрали 120 р. Кружка будетъ ходить до окончанія войны. („Совр. Лѣт.“).

Духовный концертъ. Духовный концертъ пѣвческаго общества въ Петербургѣ, данный въ пользу военнаго флота, собралъ полный залъ дворянскаго собранія; свободныхъ мѣстъ не было. Интересная программа была выполнена образцово этимъ громаднымъ хоромъ, такъ отчетливо повинующимся указаніямъ своего дирижера, давая всѣ возможные оттѣнки звука отъ громовой силы до нѣжнѣйшаго шопота, невольно напоминающаго тихій шелестъ таинственной дубравы. Надо признать, что пѣніе въ церковныхъ хорахъ Петербурга поставлено на большую высоту, если при очень ограниченномъ числѣ общихъ репетицій можно сдѣлать столь гибкою и точною массу (свыше пол-тысячи) голосовъ, превращая ее въ громадный инструментъ, послушный волѣ одного человѣка. Необходимо и большое согласіе между регентами отдѣльныхъ хоровъ, чтобы общими, дружескими усиліями достигнуть подобныхъ поистинѣ великолѣпныхъ результатовъ.

Вся программа была исполнена образцово, да и самая программа была глубоко интересна. Особенно слѣдуетъ отмѣтить прекрасную „Херувимскую“ № 7-й Бахметева, „Милосердія двери“ Кастальскаго, великолѣпную „Внуши, о. Боже“ Архангельскаго, поэтическое сочиненіе Львовскаго, покойнаго регента митрополичьяго хора, „Нынѣ силы небесныя“ и блестящій концертъ Бортнянскаго на два хора „Воспойте людіе“. Несмотря на цѣлое столѣтіе, отдѣляющее насъ отъ Бортнянскаго, приходится и теперь любоваться его техническимъ мастерствомъ его умѣньемъ распоряжаться голосами такъ, чтобы получить изъ нихъ возможную сумму эффекта.

Наибольшій подъемъ настроенія вызвала молитва „Спаси, Господи“. Какъ громадная волна всколыхнулася, поднялся залъ, молча, но благоговѣнно соединяясь съ моленіемъ о дарованіи побѣды на „супротивныя“, несшимся изъ устъ этого могучаго хора. Громовое „ура“ раздалось по окончаніи этого нумера. Одушевленіе было неописанное. Сейчасъ же спѣли гимнъ, повторенный нѣсколько разъ и въ заключеніе программы. Радостно было смотрѣть на восторгъ, съ какимъ мальчики хора, дисканты и альты, пѣли этотъ гимнъ и потомъ звонко кричали „ура“. Подъемъ духа въ залѣ былъ необыкновенный и вечеръ этотъ надолго останется въ памяти у присутствовавшихъ. („Нов. Вр.“).

Благодарность Государя Наслѣдника. По доставленіи въ комитетъ по усиленію военнаго флота отъ общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія и состоящаго при немъ Александроневскаго общества трезвости трехъ тысячъ рублей предсѣдатель совѣта общества имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника слѣдующій высоко милостивый отвѣтъ: „Ваше высокопреподобіе. Прошу принять васъ лично и передать членамъ совѣта общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, а также Александроневскому обществу трезвости мою искреннюю благодарность за щедрое пожертвованіе на усиленіе родного флота. Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Михайлъ“. („С.-Петербур. Вѣд.“).

На станціи. 3 марта въ 10 час. утра весь Златоустъ торжественно встрѣчалъ и провожалъ въ дальній путь командующаго манчжурскою арміею генераль-адъютанта Куропаткина. Тихо подошелъ поѣздъ при звукахъ пѣнія „Съ нами Богъ“. Стеченіе народа для Златоуста небывалое. Весь заводскій людъ, женщины, дѣти и должностныя лица, бѣлыя ризы духовенства и надъ всѣмъ этимъ ясное, голубое небо и рѣдкое въ это время года для Урала теплое, совсѣмъ весеннее утро. Отслужили краткій молебенъ. Куропаткинъ и весь народъ преклонили колѣна. Послѣ многолѣтія непрерывно слышится пѣніе гимна и потрясающее „ура“. Отъ города генералу Куропаткину поднесли икону и хлѣбъ-соль, отъ горныхъ казенныхъ заводовъ боевую роскошной отдѣлки шашку. Генераль Куропаткинъ провозгласилъ „нашему Государю ура“, и вся многотысячная толпа слилась въ одномъ могучемъ кликѣ. Послышался паровозный свистокъ къ отходу. Съ площадки вагона Куропаткинъ громкимъ голосомъ сказалъ: „Прощайте, православные“, и подъ звуки народнаго гимна, подъ несмолкаемые клики „ура“ плавно сталъ удаляться поѣздъ, увозя славнаго вождя нашей арміи, напутствуемаго благословеніемъ всей Россіи. („Нов. Вр.“).

Утѣшеніе вѣры. Переходъ всего Дальняго Востока Россіи на военное положеніе выяснилъ необходимость своевременной подачи духовнаго утѣшенія вѣры нашимъ раненымъ и больнымъ воинамъ. Говорятъ о снабженіи дѣйствующей арміи книжками религіознаго содержанія, и въ этомъ направленіи кое-что уже сдѣлано. Говорятъ о желательности отправленія въ армію достаточнаго числа священнослужителей, которые воиновъ, готовящихся къ сраженіямъ, могли бы приобщать св. Таинъ, умирающихъ въ сраженіи своевременно напутствовать, находящихся въ лазаретахъ — утѣшать и подкрѣплять.

Разсказываютъ старожилы, какое огромное впечатлѣніе производило появленіе на севастопольскихъ бастіонахъ архіепископа Иннокентія, верхомъ на лошади, въ мантии, съ чашею св. Даровъ, въ сопровожденіи протодіакона. Епископъ совершалъ здѣсь одну лишь литургію вѣрныхъ предъ рядами войскъ, подъ свистъ непріятельскихъ пуль, и затѣмъ самъ же причащалъ и военачаль-

никовъ, и воиновъ. И, конечно, этотъ христіанскій подвигъ любви и вѣры особо вдохновлялъ воюющихъ. Несомнѣнно, много найдется и нынѣ мужественныхъ, горящихъ ревностью о славѣ нашего оружія, среди пастырей Церкви, готовыхъ пойти на Дальній Востокъ.

Нѣкоторые изъ военныхъ священниковъ уже и отправились на Востокъ. Изъ Петербурга выбыли, напр., о С. А. Голубевъ и о. Г. И. Шавельскій, оба воспитанники спб. дух. академіи. („Церков. Вѣстн.“).

На дѣйствительной службѣ. 14 марта, извѣстный благотворитель о. Сергій Слѣпянь прощался со своей паствой Спасо-Бочарскаго прихода, что на Выборгской сторонѣ, въ Петербургѣ. Болѣе пяти лѣтъ о Слѣпянь проповѣдывалъ тамъ слово спасенія и покаянія среди самой ужасной нищеты, пьянства и разврата. Подъ его руководствомъ образовалось общество трезвости, собиравшееся часто по воскресеньямъ на чаепитія. Еженедѣльно велись бесѣды и поученія, привлекавшія въ залъ артиллерійскаго училища тысячи слушателей. Брошенные въ теченіе дня на произволъ судьбы дѣти фабричнаго люда обратили на себя немедленно вниманіе о. Сергія и на скудные средства были устроены сначала однѣ ясли, а впослѣдствіи и другія. Около сотни дѣтей отъ 3 до 9 лѣтъ ежедневно приводятся туда родителями по утру. Но о. Сергій Слѣпянь не довольствуется этимъ. Устроивъ и поднявъ, насколько былъ въ силахъ, нравственный уровень своей паствы, онъ прощался съ нею, чтобы идти къ болѣе страждущимъ. Должность священника при домовоі церквѣ Николаевскаго нищенскаго комитета давно привлекала о. Слѣпяна, въ виду возможности непрерывно врачевать душевную немощь находящихся тамъ бѣдняковъ. Должность эта освобождается и о. Сергій спѣшитъ ее занять („С.-Петербург. Вѣд.“).

Съездъ. Не такъ давно былъ съездъ настоятелей тюремныхъ церквей одного изъ округовъ забайкальской епархіи. Наблюденія настоятелей вновь засвидѣтельствовали, что и подъ грубой внѣшностью преступника бьется живое сердце, способное къ высокимъ порывамъ. Замѣчено, что закоренѣлый разбойникъ, хвастливо

разсказывающій о безжалостномъ отношеніи къ своимъ жертвамъ, нерѣдко ограничиваетъ кощунствующаго товарища; рука, обагренная кровью, нерѣдко способна подняться на великодушный подвигъ защиты слабыхъ и безсильныхъ; благодѣяніе, сдѣланное каторжному, нерѣдко цѣнится имъ высоко. Съѣздъ, между прочимъ, рѣшилъ пополнить тюремныя бібліотеки выпиской книгъ и брошюръ нравственно-повѣствовательныхъ для раздачи заключеннымъ, такъ какъ со стороны послѣднихъ на эти брошюры большой спросъ. („Забайк. Еп. Вѣд.“).

Открытое письмо Въ газетѣ „Бессарабецъ“ помѣщено письмо одного изъ скромныхъ сельскихъ пастырей. 70 лѣтняго сельскаго священника о. Малай, въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ неизмѣнно состоящаго настоятелемъ одной и той же церкви.

Въ приходѣ почтеннаго старика священника сосланы были на каторгу два обывателя, по обвиненію ихъ въ убійствѣ. Въ настоящее время, когда приговоръ уже приведенъ въ исполненіе, священникъ получилъ точное и неопровержимое доказательство, что оба обвиняемые невинны, и что злодѣйство совершено людьми, успѣвшими умѣло скрыть свою виновность.

Воодушевленный святою мыслью освободить невинныхъ, но не чувствуя въ себѣ достаточно силъ, чтобы одному побороть всѣ представляющіяся ему трудности на этомъ сложномъ пути, онъ прямо и откровенно обращается за совѣтомъ и помощью ко „всѣмъ добрымъ людямъ“.

„Помогите мнѣ, добрые люди—пишетъ онъ,—если только возможно, кто чѣмъ можетъ, освободить изъ каторги Іоніогло. Дайте совѣтъ, какъ вызвать вторичное переслѣдованіе дѣла, или чрезъ кого, или какъ испросить ему помилованіе. Онъ мнѣ не братъ и не свать, а простой бѣдный прихожанинъ, безгласная овечка. Я готовъ и пострадать, то есть вылежать нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, зная, что страдаю за правду, только бы вырвать невиннаго изъ когтей ада. Снова взываю къ почтенной публикѣ, во имя любви къ ближнему дайте мнѣ совѣтъ! Если настоящая статья не вызоветъ ничьего сочувствія, не встрѣтитъ ни въ комъ отклика, то я съ посохомъ въ рукахъ, съ котомкой

на плечахъ, во имя Божіе, сопровождаемый Ангеломъ Хранителемъ, пущусь въ путь — дорогу, пока не доберусь до Питера, а тамъ не далеко и до Батюшки-Царя. Предъ нимъ, Батюшкой, въ нѣсколькихъ словахъ изолью всю душу скорбящаго пастыря по истерзанной овцѣ. Авось тамъ встрѣчу откликъ по убитомъ меньшемъ братѣ. Что-же касается взысканія и страданій, которыя мнѣ предстоятъ отъ великихъ и сильныхъ міра сего, то этого я не страшусь. Въ каторгу меня за открытіе истины не сошлютъ. Страшнѣе въ семь случаѣ и опаснѣе мечь дѣйствительныхъ убійць. Но и это я во имя правды съ открытой грудью готовъ встрѣтить. „Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя!“ („Извѣстія по Казанск. еп.“).

Милостивое распоряженіе. Св. Синодомъ разъяснено, по запросу одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, относительно положенія психически-больныхъ священниковъ слѣдующее: всѣ душевно-больные священники, помѣщенные въ больницы, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть перемѣщаемы изъ своего прихода въ другіе ранѣе одного года; при этомъ казенное жалованье все цѣликомъ идетъ больному священнику, а прочіе доходы (за исполненіе требъ) дѣлятся пополамъ, изъ которыхъ одна часть отдается больному священнику, а другая его замѣстителю. („С.-Петербур. Вѣд.“).

Иконная лавка. 1 марта, послѣ молебствія, совершеннаго причтомъ Сергіевскаго собора, открыта Высочайше учрежденнымъ комитетомъ попечительства о русской иконописи въ собственномъ домѣ комитета въ Петербургѣ (Надеждинская, 27) иконная лавка. Не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить торговлю хорошими образцами русской иконописи, исполненными исключительно ручнымъ способомъ, по недорогимъ цѣнамъ, а также принимаетъ на себя посредничество по исполненію всякаго рода заказовъ на иконы и стѣнные храмовыя росписи. („С.-Петербур. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Въ недѣлю Ваій Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій служилъ всенощную, съ освященіемъ ваій, и литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ великую среду Преосвященный служилъ литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ великій четвертокъ и праздникъ Благовѣщенія всенощную, литургію и чинъ умовенія ногъ — въ кафедральномъ соборѣ. Въ тотъ-же день вечеромъ въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный совершалъ послѣдованіе спасительныхъ страстей Христовыхъ. Въ великій пятокъ Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню, съ выносомъ плащаницы. Въ ночь на великую субботу утреню, а утромъ литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ Свѣтлое Христово Воскресенье Преосвященный служилъ утреню, литургію и вечерню въ кафедральномъ соборѣ.

Пожертвованія на нужды военнаго времени. Духовенство III округа, Самарскаго уѣзда, движимое чувствомъ состраданія къ защитникамъ Отечества и дѣтямъ павшихъ воиновъ въ настоящую Русско-Японскую войну, желая подать руку помощи, по частной подпискѣ, въ пользу Общества Краснаго Креста, пожертвовало изъ личныхъ средствъ восемьдесятъ два рубля.

— Съѣздъ духовенства 4-го округа, Самарскаго уѣзда, въ виду происходящихъ событій на Дальнемъ Востокѣ, тяжелыхъ для сердца каждаго истинно русскаго человѣка, присоединяясь къ всесловному патріотическому участию своими пожертвованіями на нужды Краснаго Креста, постановили: сдѣлать единовременное пожертвованіе отъ духовенства округа въ размѣрѣ ста рублей и полнымъ собраніемъ духовенства въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ села Бузаевки отслужить молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами.

— 1904 года февраля 16 дня, съѣздъ духовенства подъ предсѣдательствомъ о. Благодиннаго протоіерея Іакова Головцева, заслушавъ предложеніе священника о. Крылова о выраженіи по случаю войны съ Японією патріотическихъ вѣрноподданническихъ

чувствъ Его Императорскому Величеству, движимый таковыми чувствами, вознеся всѣмъ съѣздомъ молитву Господу Богу о дарованіи здравія Его Императорскому Величеству Государю Императору и побѣды надъ врагами, единодушно рѣшилъ: 1) просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Гурія, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, вѣрноподданическія чувства духовенства 1 благочинническаго округа Ставропольскаго уѣзда и 2) отчислять, начиная съ февраля мѣсяца сего года и впредь до окончанія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, 2⁰/₁₀₀ съ доходности cadaго причта означеннаго округа на нужды нашего Россійскаго флота, каковой сборъ ежемѣсячно представлять о. Благочинному.

— Съѣздъ духовенства 1-го Благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, отъ всей души сочувствуя нуждамъ государства на Дальнемъ Востокѣ, постановилъ: „жертвовать во все время продолженія военныхъ дѣйствій съ Японіей по 1⁰/₁₀₀ изъ своихъ доходовъ, начиная съ 1-го марта 1904 года.

— На съѣздѣ духовенства 6 благочинническаго округа Бугурусланскаго уѣзда былъ отслуженъ молебенъ по случаю начала военныхъ дѣйствій. Служили три священника, остальные пѣли. Собрано на флотъ отъ причта по 10 рублей и отъ церквей по 10 рублей, а всего 180 рублей.

— Члены съѣзда духовенства VIII округа Бугурусланскаго уѣзда, движимые чувствомъ признательности и состраданія къ православнымъ воинамъ, вѣру и отечество на Дальнемъ Востокѣ цѣною жизни защищающимъ, постановили оказать помощь раненымъ изъ нихъ, какъ особенно нуждающимся, — чрезъ отчисленіе въ пользу ихъ единовременныхъ пособій отъ церквей округа, въ общей суммѣ 105 руб. Эти пожертвованія должны быть переданы по назначенію чрезъ мѣстнаго о. Благочиннаго въ 1-й половинѣ 1904 года. Независимо отъ сего, съѣздъ постановилъ отчислять въ пользу раненыхъ воиновъ по 1⁰/₁₀₀ ежемѣсячно изъ братскихъ доходовъ до окончанія войны, начавъ такое отчисленіе съ 1 марта 1904 года.

— Духовенство 7 округа, Бузулукскаго уѣзда, собравшееся на

благочиннический съездъ въ селѣ Ероховѣ 23 февраля сего года, постановило: вносить на бранное дѣло на Дальнемъ Востокѣ ежемесячно изъ личныхъ средствъ каждаго причта по 1 руб. 25 коп. и отъ церкви по 50 коп. за все время войны.

— Члены съезда духовенства X благочинническаго округа Бузулукскаго уѣзда, 23-го февраля 1904 года, вдохновленные искреннимъ и горячимъ чувствомъ патриотизма и движимые безпредѣльной преданностію Государю Императору и отечеству, въ виду возникшихъ военныхъ дѣйствій съ Японцами, постановили: 1) въ тяжкую годину испытанія, ниспосланнаго Провидѣніемъ нашему отечеству, повергнуть чрезъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной вѣрноподданнической преданности Царю и отечеству, 2) вознести общимъ собраніемъ духовенства Господу Богу усердную молитву о дарованіи нашему дорогому отечеству — Православной Россіи — побѣды надъ врагами (что и исполнено); и 3) желая принести свою посильную лепту на общенародное дѣло, ежемесячно со времени открытія военныхъ дѣйствій отчислять изъ братскихъ доходовъ, впредь до окончанія военныхъ дѣйствій, на военныя потребности (по равной части въ пользу Краснаго Креста и на усиленіе добровольнаго флота) по три рубля съ каждаго одноклирнаго причта, при чемъ сборъ этотъ представлять мѣстному о. Благочинному ежемесячно для отсылки по назначенію.

— Духовенство Николаевскаго градскаго округа, состоящаго изъ города Николаевска, подгороднаго Вознесенскаго женскаго монастыря и 5 селъ, въ составѣ: 2-хъ протоіереевъ, 9 священниковъ, 7 діаконѣвъ и 7 псаломщиковъ, на окружномъ своемъ благочинническомъ съездѣ за 1-е марта сего 1904 г. имѣло сужденіе о нуждахъ войны Россіи съ Японіей, при чемъ постановило: а) отчислять на нужды „Краснаго Креста“ два процента изъ казеннаго, а гдѣ такого — нѣтъ, изъ общественнаго жалованья, со всѣхъ причтовъ округа, впредь до окончанія войны, и б) просить Его Преосвященство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, вѣрноподданническія чувства.

— Въ селахъ Березовомъ Ярѣ и Старой Сакмыковкѣ, Николаевского уѣзда, по прочтеніи въ приходскихъ храмахъ, при громадномъ стеченіи народа, Высочайшаго Манифеста объ открытіи военныхъ дѣйствій Россіи съ Японіей, были вознесены пламенные молитвы Господу Богу о дарованіи побѣды дорогому нашему Царю — Батюшкѣ и произведены были сборы на раненыхъ и больныхъ воиновъ пожертвованій, коихъ отъ причтовъ съ учениками школь и прихожанъ оказалось 253 рубля.

— Въ с. Криволучьѣ Николаевского уѣзда, прихожане едино-вѣрческой церкви и старообрядцы послѣ молебна о побѣдѣ русскаго оружія, собрали на нужды военного времени сто рублей и приговоръ съ деньгами переслали епархіальному миссіонеру, свящ. Дм. Александрову для доставленія по назначенію.

Нарочитая молитва о дарованіи побѣды русскому воинству. Ставропольскаго уѣзда, села Старого-Еремкина священникъ Поликарпъ Виноградовъ доноситъ, что февраля 15-го дня, сего 1904 года, прихожане его всѣ отъ малаго до стараго собравшись въ 12 часовъ дня, по звону въ колоколь, въ Божій храмъ, гдѣ, выслушавши Высочайшій Манифестъ объ объявленіи войны, вознесли слезное Господу Богу о здравіи Возлюбленнаго Монарха моленіе и о дарованіи всероссійскому Христолюбивому воинству побѣды надъ врагомъ.

По произнесеніи о. Виноградовымъ приличнаго событію слова, было имъ сдѣлано предложеніе, съ радостію встрѣченное и принятое пасомыми: 1) впредь до окончанія военныхъ дѣйствій, помимо установленныхъ молитвъ за Богослуженіями въ праздничные и воскресные дни, совершать еще въ 12 часовъ каждаго изъ такихъ дней молебное пѣніе съ чтеніемъ акафиста Богоматери о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагомъ. 2) Въ тотъ же день произведенъ на нужды русскаго оружія денежный сборъ по приходу, каковой въ суммѣ двадцати семи рублей препровожденъ г. начальнику губерніи и 3) на добровольныя даванія прихожанъ постановлено соорудить въ приходскій храмъ съ кіотою икону въ честь Новоявленнаго Чудотворца и Покровителя земли русской, Преподобнаго Серафима Саровскаго, приблизительно стоимостью 150 рублей.

Жертва крестьянина. Отъ крестьянина села Державина, Бузулукскаго уѣзда, Кирилла Пиманова на имя Его Преосвященства получено письмо слѣдующаго содержанія. „Желая принести посильную пользу Государю и Отечеству въ настоящее тяжелое время войны съ Японіей, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство передать въ учрежденіе Краснаго Креста въ пользу пострадавшихъ воиновъ въ борьбѣ съ японцами тысячу рублей, сбереженныхъ мною про черный день“.

Духовный концертъ. 29 февраля въ домѣ Маркова, въ посадѣ Мелекесѣ, состоялся духовный концертъ въ пользу Краснаго Креста. Концертъ далъ не менѣе 300 рублей („Самар. газ.“).

Усердный сборщикъ. 23 ноября прошлаго 1903 года, по порученію Преосвященнѣйшаго Гурія, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Викаріемъ Тихономъ, Епископомъ Николаевскимъ, совершенъ чинъ полного освященія новаго храма въ с. Перекопной Лукѣ, Николаевскаго уѣзда, каковымъ актомъ и закончилось многотрудное дѣло постройки этой церкви. Обнимая взоромъ все прошедшее время этой постройки, говоритъ мѣстный священникъ о. Е. Островидовъ въ рапортѣ на имя Преосвященнаго Епископа Гурія, и вспоминая лицъ, принимавшихъ то или другое участіе въ ней, нельзя не обратить вниманія на одного изъ нихъ, мѣстнаго прихожанина, нѣкоего крестьянина Алексѣя Никифорова Тоболева, который, не щадя ни даже своей жизни, ни своихъ малыхъ средствъ, съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ трудился въ дѣлѣ созиданія церкви сначала въ роли церковнаго сборщика, а затѣмъ и какъ жертвователь. Будучи человѣкомъ больнымъ, онъ долго не рѣшался отправиться въ долгій годовою срокъ сбора по книжкѣ и только по усиленнымъ просьбамъ мѣстнаго священника и общества согласился на этотъ подвигъ и съ перваго — же года хожденія получилъ полное освобожденіе отъ своей застарѣлой болѣзни. Считая свое исцѣленіе особою благодатіею Божіею за поднятый имъ трудъ сбора, онъ далъ обѣщаніе трудиться во славу Божію вплоть до окончанія всей постройки. И ни время, ни черная неблагодарность его односельчанъ, нисколько не цѣнившихъ его трудовъ, ничто не могло

остановить его отъ исполненія своего обѣщанія. Да и трудился же этотъ рабъ Божій! Онъ собиралъ совсѣмъ невѣроятныя суммы, количеству которыхъ никто, кто слышалъ, не придавалъ вѣроятія. Было время, что одинъ въ годъ онъ безъ одной сотни набралъ 1000 рублей. Сумма громадная и вполнѣ понятная только при его усердіи. Не ограничиваясь симъ, этотъ труженикъ за послѣднее время рѣшилъ сдѣлать вкладъ въ новый храмъ еще и изъ своихъ малыхъ средствъ, заказавъ сдѣлать Голгофу съ предстоящими у Креста Господня Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ, стоимостью въ 65 руб.; причемъ за неимѣніемъ другихъ средствъ, на погашеніе этого долга не постоялъ даже и затѣмъ, чтобы продать свой собственный домъ — единственное, оставшееся у него, достояніе. Принимая во вниманіе сказанное о чрезвычайномъ усердіи къ построенію храма Божія крестьянина Тоболева, Преосвященный представилъ его къ благословенію Св. Синода съ граматою.

Вопль наболѣвшаго сердца (письмо на имя Преосвященнаго). „Ваше преосвященство умоляю васъ именемъ Господа выслушайте меня. Отецъ мой сослезамъ прошу проститъ наше непослушанья. Назадъ тому было пять лѣтъ я вдова и вдовѣцъ обои молодья пришли просить вашего разрѣшенія на венчанія вы же отецъ нашъ не разрѣшили и невѣлѣли въ самарѣ вѣнчать безъ пачпорта, мы поѣхали въ сѣло и тамъ меня знаютъ безъ пачпорта хоронили тамъ мужа и тамъ насъ обвѣнчали и я грѣшница вѣликая посмѣялась надъ запрещеніемъ и началась кара Господня ваше преосвященство на первомъ же году дѣвочка отъ того мужа 4-хъ лѣтъ сломала ножку я вѣздѣ ѣздила и благодати божьей просила со слѣзами ничто непомогаетъ и сейчасъ не ходитъ, мальчикъ родился хорошій вдругъ несчело началъ расти горбъ и сейчасъ ужъ большей горбокъ и болятъ бочка съ осени пошелъ 4-й годъ а онъ неговоритъ и не ходитъ и вотъ недавно заболѣли глазки незнай что и будетъ вотъ отецъ мой видѣтъ господь наказываетъ дѣтями а потомъ еще больше скорбь мужъ сталъ пьяницей всю лѣжить въ ламбардѣ съ должности уволили и онъ уѣхалъ искать должность я у васъ прошу сослѣзами проще-

нія я недавно плакала очень ввсеношну въ церкви и самъ Господь вложилъ мнѣ эту мысль попросить у васъ благословѣнія и прощенія я чувствую если вы меня проститѣ то вся моя жизнь переменится умоляю васъ проститѣ меня какъ Господь всѣхъ прощалъ со слѣзами прошу у васъ прощенія и благословенія“.

Школьное дѣло. *Архипастырское распоряженіе о ревизіи церковныхъ школъ.* Преосвященный Гурій предписалъ обозрѣвающимъ церковныя школы лицамъ обращать вниманіе не только на учебную, но и на *воспитательную* часть, провѣряя при ревизіи религіозное направленіе школы. „Ничто такъ не важно въ жизни, какъ молитва, поэтому главная наша забота, въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей въ школахъ и внѣ школы, должна состоять именно въ томъ, чтобы вызвать въ нихъ чувство вѣры, или, что то же, религіозное чувство, и расположить его такъ, чтобы оно влекло ихъ къ Богу, къ единенію съ Нимъ. Единеніе съ Богомъ и есть то, что составляетъ истинную жизнь человѣка на землѣ, въ чемъ и цѣль ея. Человѣкъ религіозно настроенный не можетъ позволить себѣ ничего такого, что могло бы оскорбить Бога, а потому онъ является нравственно выдержаннымъ во всѣхъ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ своимъ. Такому направленію жизни церковная школа и должна положить начало въ каждомъ изъ своихъ питомцевъ — дѣтей и именно *живымъ примѣромъ*, не ограничиваясь лишь словесными внушеніями, которыя безъ живаго примѣра теряютъ всякій смыслъ и значеніе. Когда совершается молитва въ школахъ равно какъ и богослуженіе въ храмѣ, священникъ какъ служитель Божій, облеченный саномъ Христовымъ такъ долженъ быть настроенъ, чтобы и по внѣшнему выраженію лица его можно было судить, что онъ проникся духомъ благодати и истинно молится, т. е. бесѣдуетъ съ Богомъ, изливая предъ Нимъ свои чувства, мысли и пожеланія. Видя такъ молящагося священника, дѣти поймутъ своими дѣтскими сердцами важность и святость молитвы и сами научатся молиться благоговѣнно и свято.“

На воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, что въ церковныхъ школахъ составляетъ самое главное, требуется смот-

рѣть и относиться, какъ къ священнодѣйствию, съ должнымъ вниманіемъ, чтобы пользоваться всякимъ случаемъ преподавать имъ урокъ вѣры и любви къ Богу и ближнимъ“.

Результаты ревизіи Помощника Наблюдателя церковныхъ школъ А. М. Ванчакова и Окружного Наблюдателя И. А. Износкова По поводу изложеннаго въ ревизіонномъ отчетѣ замѣчанія А. М. Ванчакова: „Чтеніе молитвы дозволять только такому ученику, который умѣетъ хорошо, т. е. внятно, съ остановками на знакахъ, не торопливо, отчетливо, благоговѣнно читать молитвы. Да и вообще за внятностью и осмысленностью чтенія какъ славянскаго, такъ и русскаго, должны строго слѣдить наблюдатели церковныхъ школъ“, —

состоялось слѣдующее постановленіе Епархіальнаго училищнаго Совѣта: а) Обязать завѣдующихъ чаще присутствовать на молитвѣ въ школѣ и строго наблюдать за должнымъ совершеніемъ ея учениками; б) обязать учащихъ всегда быть на молитвѣ, даже и тогда, когда на ней присутствуетъ завѣдующій; в) вмѣнить въ обязанность завѣдующимъ посѣщать, по мѣрѣ возможности, уроки учителей для наблюденія и, въ потребныхъ случаяхъ, для руководства, по точному выполненію программы церковно-приходскихъ школъ. —

И. А. Износковымъ, ревизовавшимъ въ мартѣ мѣсяцѣ инородческія школы Самарской епархіи, между прочимъ, замѣчено: „Школа въ с. Рысайкинѣ необходимо должна имѣть миссіонерское направленіе, благограждать крещенныхъ инородцевъ не только отъ язычниковъ, но и отъ магометанъ, живущихъ въ одной верстѣ отъ села, въ многолюдной деревнѣ Старой Рысайкиной. Рысайкинскіе муллы часто приходятъ въ село и совращаютъ язычниковъ въ магометанство. Уже и въ настоящее время изъ числа язычниковъ шесть домохозяевъ приняли магометанство“.

Воззваніе. Дорогіе сослуживцы — учителя и учительницы церковныхъ школъ!

Большая часть служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ имѣютъ живое и тѣсное общеніе между собой, живя большими группами по городамъ, или же собираясь на съѣзды и совѣты, гдѣ обмѣниваются своими мыслями. Только мы, учителя и учительницы, разбросан-

ные по селамъ и деревнямъ матушки Россіи, лишены этой возможности. Правда, за послѣднее время были учительскіе курсы, но будутъ ли они впредь — этого мы не знаемъ, поэтому я и рѣшаюсь, дорогіе сослуживцы, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости поговорить съ Вами о волнующихъ всѣхъ въ настоящее время вопросахъ дня. Вамъ уже, конечно, извѣстно, что служащіе почти всѣхъ вѣдомствъ на дѣлѣ выразили свои патріотическія чувства, по случаю открывшейся войны съ японцами, удѣляя извѣстный процентъ изъ своего жалованья. Мы, учителя и учительницы церковныхъ школъ, имѣемъ, конечно, тѣ-же чувства и желаемъ засвидѣтельствовать ихъ посильными пожертвованіями. Самое служебное положеніе наше заставляетъ насъ принимать близко къ сердцу нужды крестьянскихъ дѣтей-школьниковъ, изъ которыхъ многіе могутъ быть въ настоящемъ-же году лишатся своихъ кормильцевъ-отцовъ. Нравственный долгъ нашъ помочь имъ, хотя-бы на первое время ихъ сиротства, своими посильными жертвами. Хорошо было-бы, если мы обратились въ Епархіальный Училищный Совѣтъ или его Отдѣленія съ просьбой удерживать, во все время настоящей войны, изъ оклада нашего жалованія хотя-бы два или три процента въ пользу сиротъ школьниковъ Самарской губерніи, оставшихся послѣ воиновъ, павшихъ въ японскую войну. Правда, не велика будетъ наша жертва, но не надо забывать, что изъ копеекъ составляются рубли. Вы скажете, что можно жертвовать каждому отдѣльно, сколько ему заблагоразсудится. Это правда, но и то правда, что наши благія желанія часто не приводятся нами въ исполненіе или по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, или по нашей инертности, если будетъ пропущенъ благоприятный моментъ. Да если и дано будетъ нами подобное обязательство, то и тогда каждый не лишень возможности жертвовать сколько желаетъ.

Поможемъ-же, дорогіе сослуживцы, близкимъ нашему сердцу дѣтямъ-школьникамъ.

Учительница *А. Бѣльская.*

Семинарская жизнь. *Вестды съ духовными христианами.* Въ теченіе великаго поста по воскреснымъ днямъ препо-

давателемъ по обличенію раскола и сектантства А. Θ. Малышевымъ, въ зданіи образцовой школы при Духовной Семинаріи, продолжалось начатое въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года веденіе бесѣдъ съ сектантомъ слѣпцомъ Матвѣемъ Ивановичемъ. На бесѣдахъ присутствовали другіе сектанты, но вступали изъ нихъ въ собесѣдничество двое — трое, и то изрѣдка, остальные оставались въ числѣ слушателей. Предметами бесѣдъ были: въ воскресенье первой недѣли — вопросъ о таинствѣ покаянія, второй недѣли — о водномъ крещеніи, третьей недѣли — о крещеніи младенцевъ, четвертой недѣли — о храмахъ Божіихъ, пятой недѣли — о молитвѣ за умершихъ. Въ бесѣдахъ живое участіе принимали воспитанники VI класса. Положительное ученіе излагали — Вершинскій С., Свѣчниковъ В., Соболевъ В. Воспитанники Азяскій Н., Кавторевъ В. и Соболевъ В. вели постоянную записку бесѣдъ. Кромѣ того одинъ изъ воспитанниковъ подыскивалъ и читалъ мѣста св. Писанія приводимыя слѣпцомъ. Бесѣды посѣщались воспитанниками другихъ классовъ Семинаріи и массой народа, такъ что зданіе образцовой школы было всегда переполнено. Бесѣды производили на слушателей сильное впечатлѣніе. Многіе, убѣждаемые доводами преподавателя, еще во время бесѣдъ высказывались въ защиту православія. По окончаніи бесѣдъ, обыкновенно продолжавшихся съ часу до пяти часовъ вечера, народъ и воспитанники семинаріи толпой сопровождали слѣпца, приводя въ защиту православія тѣ положенія, предъ которыми слѣпецъ оставался безотвѣтнымъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Епархіальный и Губернскій Архитекторъ

Θ. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школъ и церквей — школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, визакъ и нефть. 12—1

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

П. Л. ЧУЛЖОВЪ

въ Самарь, Дворянская ул.

Вновь получено въ большомъ выборѣ

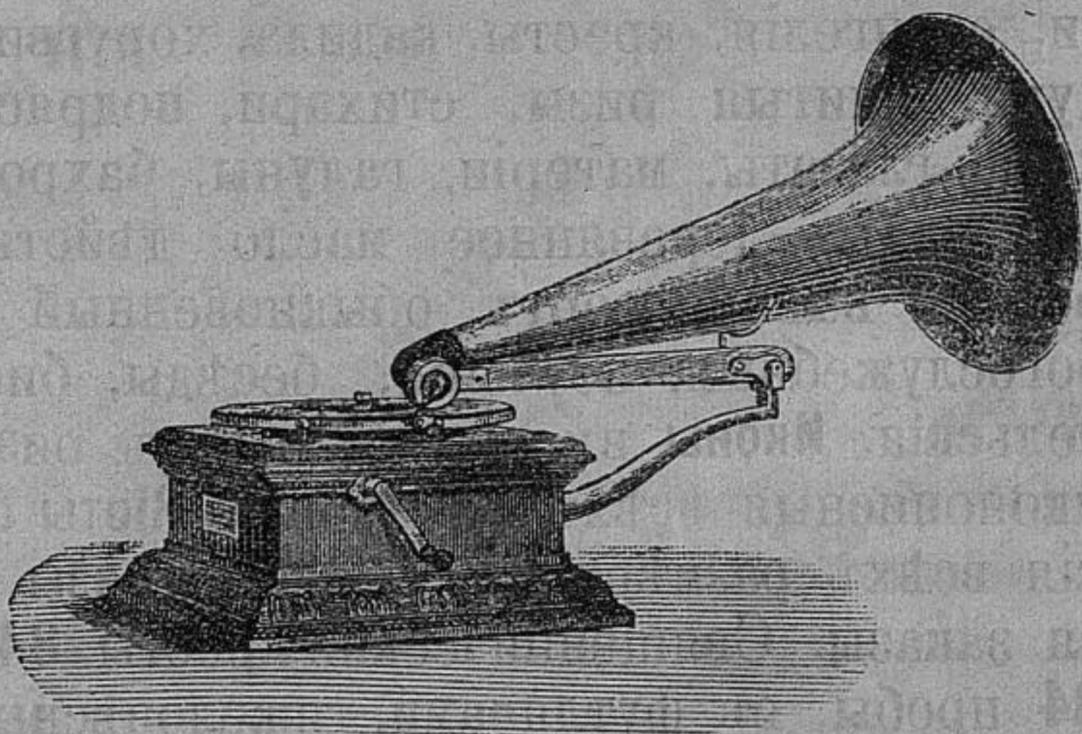
„Граммофоны съ маркой пишущаго Ангела“

А ТАКЪ-ЖЕ

ГРОММОФОНЫ РЕВИКОВА

„УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ“

И ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

пьесы, пластинки разной величины въ исполненіи лучшихъ артистовъ.

ЦѢНЫ Понижены

на граммoфоны и пластинки.

Рояли и пианино знаменитой фабрики Бр. ДИЗЕРИХСЪ.

Фисгармоніи извѣстныхъ Американскихъ фабрикъ Карпентеръ и Бентъ. А такъ-же имѣются въ громадномъ выборѣ вѣнскія гитары, скрипки, итальянскія мандолины, цитры, балалайки, и лучшія въ мѣрѣ 2-хъ рядныя вѣнскія гармоніи.

СЮЛАДЪНОТЪ

для пѣнія и инструментовъ.

Въ собственной мастерской исправляются всевозможные муз. инструменты.

ЗАКАЗЫ ВЪ УѢЗДЫ исполняются немедленно и АККУРАТНО.

МАГАЗИНЫ ИВАН ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шаллера. Въ Бузулукѣ, въ Гостинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковчеги, евангелія, кресты, кадила, хоругви, плащаницы, воздухи, сшитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бархатъ, газеты, матеріи, галуны, бахрома, кисти, кресты для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонь росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги богослужебныя, поученія, бесѣды, библии. Цѣны издательскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзьбой и гладкія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаются заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью 84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны: 16 р., 19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р. Серебряныя, золотыя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи: ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп., золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпаковые, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ. Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка, золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ. Ковры бархатные и кошмовые. Восковыя пчелинаго воска свѣчи собственнаго завода въ Самарѣ, цѣны свѣчь: бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к., 1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная. 24—23

**ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ
МАНУФАКТУРНЫХЪ
ТОВАРОВЪ**

А. М. СУРОШНИКОВА

въ Самарѣ,

*на Соборной улицѣ, въ собствен. домѣ, противъ вокзала
конно-жел. дороги.*

Симъ имѣеть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 16 августа 1902 года вновь открытъ мануфактурный магазинъ, для котораго приобрѣтены прямо съ фабрикъ слѣдующіе товары: суконные, плюшь, бархатъ шелковые, шерстяные, фланель, батисты, сатины, бумазейные и друг. бумажные товары; платки шелковые, шерстяные и пуховые; одѣяла пуховыя, байковыя, плюшевыя, бобриковыя, бумазейныя, тканьевыя и пикейныя; полотно голландское, ярославское льняное и бумажное; скатерти и другіе бѣльевыя товары. Ковры бархатные, джутовые, Тюменскіе и другіе.

ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОПТОВЫЯ

САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ,

**въ чемъ покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику
убѣдиться лично**

Бриллиантовые, золотыя, серебряныя вещи
и ЧАСЫ разныхъ фабрикъ

— имѣеть въ большомъ выборѣ —

МАГАЗИНЪ **РУБИНОВА**

на Дворянской улицѣ.

При магазинѣ спеціальная ювелирная и часовая
мастерская.

Очки по рецептамъ врачей.

24—9

ЖИВОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

В. П. СМІРНОВА.

Исполняются иконы, картины, стѣнные росписи съ
орнаментными украшеніями, иконостасы и кіоты. По
желанію съ разсрочкой.

Самара. Соборная ул. № 85.

12—5

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Архiepистырская резолюція.—
Распоряженіе Епархіальнаго Начальства по вопросамъ пастырскаго харак-
тера.— Маршрутъ слѣдованія чудотворной иконы Божіей Матери «Взысканіе
погибшихъ».— Объявленія.

Часть неофициальная. Свѣтлое Христова Воскресеніе.— Какъ быть?—
По Сѣверной Россіи.— Библіотека священника.— Церковная жизнь въ дру-
гихъ епархіяхъ.— Епархіальная хроника.— Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

При этомъ № прилагается объявленіе иконостасной
фабрики П. А. Трубицына въ Ельцѣ.